

АЛИСА КНЯЗЕВА

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ДРАКОНА
— Короли и пешки —

Алиса Князева

**Чужая невеста дракона.
Короли и пешки**

«Автор»

2026

Князева А.

Чужая невеста дракона. Короли и пешки / А. Князева —
«Автор», 2026

Он должен был остаться для меня чужим. Дарго — принц-бастард, обречённый на медленную смерть от старой раны. Теперь он ищет способ выжить. Мне нельзя к нему привязываться, но моя магия способна облегчить его боль. Я обещана его брату, наследнику короны. Пока замок готовится к нашей свадьбе, король объявляет охоту на древний артефакт, способный исполнить любое желание. Для одних это шанс получить власть. Для Дарго — возможность выжить. Для меня всё гораздо сложнее. И чем ближе Дарго к смерти, тем меньше я уверена, что смогу просто смотреть, как он умирает.

© Князева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.1. Ледяная принцесса огненного дома	5
1.2	8
Глава 2. Принц, которому нечего терять	11
Глава 3. Второй шанс	14
3.2	16
3.3	19
Глава 4. Немёртвые драконы	23
Глава 5. Послесловие к действию	26
5.2	29
Глава 6. Закрытый сектор	31
6.2	34
6.3	37
Глава 7. Всё, что могло пойти не так	40
7.2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алиса Князева

Чужая невеста дракона. Короли и пешки

Глава 1.1. Ледяная принцесса огненного дома

— Твои губы потемнели. — голос принца становится глубже, интимнее. — Да и дышишь ты чаще, чем минуту назад. Зрачки расширены, хотя луна светит тебе прямо в лицо.

— Это от холода, — вру я.

— От холода расширяются зрачки? Надо будет запомнить. Вдруг пригодится на допросе?

Он поднимает руку, оставляя мне время отстраниться, уйти или ещё как-то помешать, но я не двигаюсь. Дарго касается пряди моих волос и накручивает её на палец. Один оборот. Второй.

Если бы я знала, почему позволяю ему делать это. Любому другому я бы уже давно влепила пощёчину, так почему сейчас замерла?

Принц смотрит на меня, не моргая, а я в таком шоке от этой наглости, что никак не могу придумать подходящую к случаю реакцию. Наверное, мне всё же стоит вlepить ему пощёчину.

Интересно, меня казнят за покушение на члена королевской крови? Или влияния отца хватит чтобы погасить возможный скандал?

— Ты боишься себя, — Дарго перескакивает на другую тему, рассматривая моё лицо. Каков наглец! Уверен, что может легко прочитать меня? — И того, что может случиться, если ты перестанешь быть послушной дочерью и будешь говорить и делать то, что на самом деле думаешь и хочешь.

Хм... Возможно он не так уж далёк в своём навыке чтения людей. Ему я в этом, конечно же не признаюсь.

— Я не боюсь, — спорю из чувства противоречия.

— Докажи.

Внизу слышатся голоса. Кто-то идёт, а Дарго будто не замечает — его взгляд всё ещё прикован ко мне. Только свидетелей нашего странного разговора мне не хватало!

— Мне нужно идти, — шепчу я, высвобождая локон из его пальцев.

Дарго не спорит. Только трёт подушечки пальцев друг об друга и вдруг говорит:

— Завтра утром. Королевская библиотека. Приходи, покажу тебе закрытый сектор.

— Что? Зачем?

Принц улыбается.

— Хочешь найти то, что нужно абсолютно всем в этом королевстве?

Часом ранее

— Что-то мне не хочется туда идти... — шёпотом, чтобы не услышал отец, говорит Рейнар.

Честно говоря, мне тоже, но признаться в этом я не могу.

— Ты справишься, — улыбаюсь я, поправляя и без того безупречно лежащий ворот его рубашки. — Ты наследник дома Валкрейн и дракон, владеющий двумя стихиями вместо одной. Это они должны тебя бояться.

Брат смотрит на меня с тревогой, но лицо его остаётся спокойным, так что люди, не знающие его близко ни о чём не догадаются. Сегодня на нём новый фрак, рубиново-красного цвета, тёмные брюки и начищенные до блеска сапоги. Ему ещё рано носить военную форму, но крой костюма недвусмысленно намекает, чей он сын.

Наш отец шагает немного впереди. Его наряд куда эффектнее: китель того же рубиново-красного цвета, щедро украшенный золотыми эполетами, аксельбантом со множеством драгоценных бусин, которые Ксарен получил за различные военные победы.

Дошагав до церемониймейстера, он останавливается и опускает голову, глядя на несчастного слугу с высоты своего немалого роста. В сочетании с могучим телосложением он сбивает его, так что объявить о нашем прибытии у того получается лишь со второй попытки. Стихшая музыка раскатывает над залом зловещую паузу, но моему отцу такое подходит.

— Его Высокопревосходительство, Ксарен Валкрейн. Верховный командующий армией короны, хранитель границ и победоносный стратег Его Величества с наследниками лордом Рейнаром и леди Алиссандрой!

Итак, полетели.

Я делаю глубокий вдох, чувствуя, как корсет под рёбрами сжимается туже, чем следовало бы, и заставляю уголки губ приподняться. Улыбка — мой щит.

Отец шагает впереди, широкоплечий, прямой как клинок, и толпа расступается сама собой — море шёлка, бархата и драгоценных камней, которое покорно течёт в стороны, освобождая дорогу Ксарену Валкрейну. Его красные волосы, выбритые на висках, горят в свете магических светильников, и я спиной чувствую, как по залу прокатывается волна шёпота. Хотя мы сейчас в королевском замке, виновник торжества — именно он.

— Первый меч империи...

— Он многое сделал, чтобы получить его.

— Это точно. Мы едва не потеряли юг в войне с Амалистарией.

— Сам король будет вручать...

— Алиссандра так выросла...

— Говорят, его сын — двуединый...

Я крепче сжимаю локоть Рейнара. Младший брат идёт рядом с неестественно прямой спиной.

— Дыши, — шепчу я одними губами, не поворачивая головы. — Клянусь, это не страшнее, чем тренировки с отцом. Смотри прямо. Не на пол.

Рейнар делает короткий вдох и выдыхает, чуть расслабляя плечи. Его медные волосы, темнее чем у меня и отца — падают на лоб, и я машинально поправляю выбившуюся прядь.

— Они все смотрят, — выдыхает он.

— Пусть смотрят, — отвечаю я. — Это их работа. Наша — выглядеть так, будто мы всегда здесь были.

Сегодня отец получит из их рук высшую военную награду Элариона, а я...

Воспоминание об утреннем разговоре вспыхивает так ярко, что на миг перехватывает дыхание.

Кабинет отца, пахнущий жжёной бумагой и хвоей. Его янтарные глаза, смотрящие на меня с холодным расчётом. В этом кабинете я всегда чувствовала себя ещё одним солдатом, судьбу которого он выбирает, но никак не дочерью.

— Сегодня ты не будешь развлекаться, Лисса, — сказал отец, не прерывая написание письма. Меня всегда восхищала его способность делать несколько дел одновременно. — Кронпринц Валериан.

— Я не понимаю, отец...

— Здоровье короля Эдриана ухудшается. Он давит на сына, чтобы тот женился поскорее. Ты должна сблизиться с ним. Стать его фавориткой и сделать так, чтобы он захотел тебя. Это приказ, дочь. Не разочаруй меня.

У моего отца нет чувства юмора, так что надежды на то, что это шутка, быть не может. Я знаю законы королевства и родословные каждого значимого дома. Я могу договариваться, торговать, умею выживать при дворе, вести светские беседы. Думала, что, этого хватит, чтобы быть полезной дому, раз уж я не обладаю двумя стихиями как брат и не обрела души дракона, но отцу понадобилось другое.

То, что может дать любая другая женщина с более податливым телом и менее острым языком.

Сегодня я должна соблазнить кронпринца. И, боюсь, права на поражение у меня нет.

1.2

— Лисса?

Голос Рейнара выдёргивает меня обратно в бальный зал.

— Да, извини. Отвлеклась, идём дальше.

Отец отправился здороваться с какими-то чиновниками, а я не могу позволить себе бросить брата на растерзание этим хищникам, за вежливыми улыбками которых всегда прячутся не меньше трёх рядов острых зубов.

Мы двигаемся краем зала, здороваясь с гостями и иногда останавливаясь, чтобы обменяться парой слов.

— Видишь того мужчину в сером с серебряной цепью? Это лорд-канцлер Мерик. Старая школа. Не любит лесть, ценит прямоту. Если выпадет случай, говори с ним коротко и по делу. Рядом с ним леди Ориана Талл, министр финансов. Женщинам нелегко занять место при дворе, ещё и столь важную должность, но это должно вызвать у тебя не насмешку, а настороженность. Она опаснее змеи. Трижды обдумывай каждое слово и никогда не говори при ней о чём-то важном, потому что, скорее всего, она использует это против тебя.

Рейнар слушает внимательно, впитывает каждое слово, и в его оранжево-жёлтых глазах — смесь напряжения и жадного любопытства. Я верю, что он будет хорошим главой дома, и сделаю для этого всё.

Поравнявшись с лордом-канцлером, Рейнар здоровается, получает одобрительный кивок. Леди Ориана окидывает его оценивающим взглядом и, кажется, остаётся довольна. Я выдыхаю чуть свободнее.

Я веду его через толпу, как опытный лоцман проводит корабль через рифы в безопасную гавань. Представляю его нужным людям, обхожу в сторону от тех, кто может угрожать, а потом ловлю взгляд отца.

Он стоит в противоположном конце зала, и благодаря тому, что Ксарен на голову выше всех присутствующих, заметить его легко. Отец беседует с каким-то генералом, но его янтарные глаза находят меня безошибочно.

«Займись делом», — вот как следует читать этот взгляд и короткий кивок в сторону.

Мы с Рейнаром останавливаемся возле двух девушек. Белокурая Лиорелла, нежная, как весенний цветок, и Таврия Эльс, новая обительница королевского гарема, с внимательным взглядом серо-зеленых глаз.

— Лисса! Наконец-то! — машет мне Лиорелла. — Если бы я не знала твоего отца, я бы решила, что вы вовсе не приедете!

— Что вы, Ваше Высочество. Мы бы не пропустили это праздник, — приседаю я в поклоне. — Принцесса Лиорелла, леди Таврия, позвольте представить вам моего брата, Рейнара.

— О, наконец-то вы выманили его в свет, — искренне улыбается принцесса, позволяя наследнику дома Валкрейн коснуться губами тыльной стороны её ладони, спрятанной в перчатку.

— Позвольте мне отойти ненадолго? Нужно поздороваться кое с кем по просьбе отца, — виновато улыбаюсь я. — Рей, уверена, вам будет о чем поговорить.

— Конечно! — Лиорелла уже подхватывает его под руку с другой стороны. — Простите мою бестактность, Рейнар, но я хочу украсть вас у сестры на этот вечер, чтобы отведать назойливых женихов, преследующих меня повсюду. Вы не против?

Я киваю Таврии и отхожу от них, не успев разобрать ответа Рейнара. Мы с Лиореллой подруги, так что моего брата она тоже хорошо знает. С ней он точно не наделает глупостей, а я пока...

«Займусь делом».

Стискиваю зубы так, что сводит челюсть.

Каждый шаг отдаётся в висках. Я поправляю волосы — длинные, красные, единственное, что роднит меня с отцом и братом по-настоящему. На мне светло-синее платье с серебряной вышивкой, напоминающей изморозь.

Кронпринц обнаруживается в уединённой нише, с полукруглым диваном, огибающим заставленным яствами столом. С его места хорошо видно танцующих, слышно музыку, но сам он остаётся с некоторой приватностью.

Принц Валериан замечает меня раньше, чем я успеваю подойти. На нём фрак, слишком малым для его фигуры, в привычных серо-золотых цветах королевского дома. В маленьких глазах плещется что-то неприятное и скользкое, а выющиеся русые волосы кажутся взмокшими, да и вообще весь его облик буквально бросает вызов всему светскому обществу, поскольку никто больше не посмел бы выйти из своих покоев в столь неопрятном виде.

Но он принц, который сядет на трон и довольно скоро, если здоровье короля продолжит ухудшаться. Никто не посмеет сказать ему ни слова. Цинично, но я тоже не скажу.

— Ваше Высочество, добрый вечер, — я приседаю в безупречном реверансе.

Чувствую, как по мне проходят изучающим взглядом от подола до лица, и слышу усмешку.

— Леди Валкрейн, — медленно тянет кронпринц, его голос звучит высокомерно. — Ледяная принцесса огненного дома. Наслышан.

— Позвольте выразить благодарность за этот ослепительный приём. Мой отец скуп на похвалу и куда лучше выражает признательность делом, а не словом, но позвольте заверить, он тоже впечатлён.

Принц фыркает. Мы оба понимаем, что сам Валериан палец о палец не ударил для подготовки приёма, но этот короткий разговор показывает, что светские беседы мне с ним не помогут.

— Ваш отец, — говорит он, отпивая из кубка, — сейчас получит меч из рук короля, и это единственное, что его волнует.

Я пожалею об этом, но всё же...

— Каждого мужчину интересует что-то близкое ему по духу, — небрежно шевелю плечом, позволяя пряди волос упасть на грудь, привлекая внимание принца. — Вы верно подметили, для моего отца это оружие, символ военного ремесла, которому он посвятил жизнь. Скажите, а что волнует вас?

Валериан ещё раз проходит взглядом по моей фигуре. Задерживается на груди дольше положенного, после чего выдаёт:

— Всегда было интересно, твоя кожа холодная или горячая на ощупь? Не окажется ли так, что делить ложе с тобой или с выловленной из моря рыбиной будет одинаково прохладно?

Вау. К такому в стенах Арквейра я точно не готовилась.

— Вопросы разделения ложа я обсуждать не стану, но вы вполне можете удовлетворить своё любопытство касательно температуры моего тела если посетите одну из тренировок и встанете со мной в поединок, — я растягиваю губы в вежливой улыбке. По спине проносятся холодные мурашки, но этот ублюдок вряд ли видит их.

Как и ожидалось, кронпринц надменно хмыкает. По его дряблему телу видно, что тренировочная арена — последнее место, в котором он стремится побывать.

— Не интересует, — принц машет рукой, показывая, что я ему наскучила и могу удалиться. — Я люблю женщин, которые умеют благодарить, а не строить из себя недотрогу и требовать подвигов, которым место только в тупых книжках для тех, кому не хватает мозгов на литературу посерьёзнее.

Что-то мне подсказывает, сам он книги читает так же часто, как и упражняется в боевых искусствах, но я лучше оставлю эту мысль при себе и ретируюсь, пока у меня осталась хотя бы капля достоинства.

Я кланяюсь и плавно отступаю. Увы, с этим человеком я не сумею сблизиться без микстуры подавления тошноты. И то от частого приёма она быстро вызовет привыкание, и тогда любым отношениям конец.

— Как и ожидалось, — доносится до меня. — Ледяная принцесса, горяча только на язык. А в остальном — так, холодная рыбка. Скучно.

Конечно-конечно, продолжай так думать. Мне же лучше. Видимо, боги меня защищают от большой ошибки в жизни.

И всё же внутри рокошет злость. Никто не заслуживает, чтобы с ним говорили в таком тоне. Это недопустимо.

Я иду через зал, не видя лиц. Кровь стучит в висках, и я чувствую, как кончики пальцев немеют от сдерживаемой магии — лёд рвётся наружу, но я загоняю его обратно.

Не сейчас. Не здесь. Я смогу выпустить его позже, когда приду на тренировочный полигон, а пока никто не должен видеть, что меня задела его слова. Никто не должен знать, как сильно меня тошнит от мысли, что отец считает ЭТО достойной для меня участью.

Стоит найти Рейнара. Необходимость знакомить его с двором, улыбаться и делать вид, что всё прекрасно, что я справилась. Нужно стоять и аплодировать, когда отцу будут вручать меч. Нужно...

Я не замечаю, куда иду. Зал плывёт перед глазами разноцветным пятном — золото, белый, драгоценные камни, улыбки, бокалы.

А потом я врезаюсь. Всем телом. Чья-то грудь оказывается твёрдой как скала, и я отшатаиваюсь, теряя равновесие. Чужая рука ловит моё запястье, а вторая обхватывает талию, так, что со стороны может показаться, что мы замерли в эффектной позе в конце танца.

Испугавшись, я вцепляюсь ворот чужого кителя и тут же теряюсь в глубоких голубых глазах блондина, не позволившего мне опозориться, растянувшись на полу.

— Осторожнее, лисёнок, — голос низкий, с приятной хрипотцой. — От кого ты так быстро убегаешь?

Глава 2. Принц, которому нечего терять

Быстро перебрав в голове всех возможных мужчин, которые могли прийти на церемонию, я понимаю, что выбрала самый неудачный из вариантов для столкновения.

Дарго Арквелл. Бастард короля, которого тот признал несколько лет назад, чем вызвал возмущение двора, который едва не привёл к восстанию.

— Не могли бы вы меня поставить?

Принц слегка приподнимает бровь, потом хмыкает, будто раздумывая над моим предложением.

— А что мне за это будет?

Я сжимаю зубы, уже с трудом сдерживаясь, чтобы не спустить рвущееся на волю раздражение, но Арквелл неожиданно выполняет просьбу.

Он высокий, мне приходится задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Широкие плечи, короткие золотистые волосы, яркие голубые глаза, которые смотрят на меня с раздражающей насмешкой. Принц одет в красное с золотом. Не поддержал цвета королевского рода, но в отличие от старшего принца в его облике нет неряшливости.

— Благодарю вас, — изображаю немного неловкий реверанс и спешу затеряться в толпе, но Дарго ловит меня за локоть.

— Ты не ответила, от кого бежишь.

— Это уже не важно.

— Ой, только не говори, что ты из этих, — закатывает глаза принц. — Неужто правда подкатывала к Валериану? Боги, женщина, у тебя со зрением проблемы или настолько низкие стандарты?

Так, это уже слишком. Два мерзавца с разницей в пару минут я не потерплю.

— Знаете что, Ваше...

Мою гневную тираду прерывает голос церемониймейстера, объявляющего начало церемонии. Гости на паркете кланяются друг другу, завершая танец, и все присутствующие тянутся поближе к дальней части зала.

— Идём, — принц, не выпуская моего локтя, направляется в другую сторону. — А то пропустим награждение твоего старика.

Дарго тащит меня сквозьдвигающуюся толпу, не давая опомниться.

Его пальцы сжимают руку крепко, но негрубо — так, будто он имеет полное право вести меня куда-то, и ему плевать, что подумают остальные. Я пытаюсь вырваться, но он даже не замечает моего сопротивления. Или делает вид, что не замечает.

— Отпустите, — шиплю я, стараясь не привлекать внимания. — Я сама могу идти!

— Конечно, — отзывается он не оборачиваясь. — Но тогда ты будешь плестись с видом оскорблённой добродетели, а у нас нет времени. Твой отец сейчас получит меч, а ты будешь кусать локти где-нибудь в углу, потому что не увидела.

Я открываю рот, чтобы возразить, но понимаю, что он прав. Я действительно хочу это увидеть. Даже если я злюсь на него за Валериана.

Мы подходим к неприметной боковой лестнице, скрытой за белой портьерой — узкой, каменной, явно не для гостей. Дарго взлетает по ступеням первым, всё ещё волоча меня за локоть, и я едва успеваю поймать юбки, чтобы не споткнуться.

Мы оказываемся на почти пустом балконе. Несколько гвардейцев в цветах королевского дома стоят у дальних перил, но, заметив Дарго, лишь коротко кланяются и отходят в сторону, освобождая место. Меня они окидывают быстрыми, бесстрастными взглядами — и отводят глаза.

Я, наконец, вырываю локоть из его хватки и отступаю на шаг. Дарго замечает это, и уголок его губ дёргается в усмешке, но он ничего не говорит. Лишь опирается локтями о каменные перила и смотрит вниз, в зал, где гости стягиваются к тронному помосту.

Церемониймейстер стучит по мраморному полу тростью, и гул голосов сменяет торжественная тишина. Король Эдриан выходит вперёд — высокий, величественный, с золотыми волосами, в которых уже заметна седина. На нём белый плащ, расшитый золотыми нитями, и корона, простая, без излишеств, но от этого ещё более внушительная.

Я вмиг забываю о принце и вцепляюсь пальцами в холодный камень перил. В это же время отец поднимается по ступеням тронного помоста. Нахожу взглядом тёмно-красную макушку Райнара. Хорошо, он тоже видит, Лиорелла привела его в первые ряды.

Король Эдриан улыбается отцу, протягивает руку, и Ксарен пожимает её, не кланяясь. Как равный.

— Ты знала, что они друзья? — голос Дарго звучит совсем близко. Я не заметила, как он снова оказался рядом.

— Они знакомы очень давно, — отвечаю я, не поворачивая головы. — Король почти вдвое старше моего отца, но они оба драконы. Такие связи... длятся дольше, чем человеческая жизнь.

— Хм, — он задумчиво смотрит вниз. — Мой отец редко говорит о прошлом. Но, если случается, упоминает твоего.

Я молчу. Потому что не знаю, что на это ответить.

Король берёт в руки меч — длинный клинок, сияющий в свете свечей, с рукоятью, усыпанной рубинами, и поднимает его, показывая залу.

— Ксарен Валкрейн! — голос короля разносится под сводами. — Ты служил Элариону верой и правдой уже сотню лет. Ты проливал кровь за эту землю. Был моим мечом, когда я не мог держать свой. Прими награду, не как плату, а как признание. Как знак того, что Эларион чтит своих героев.

Отец принимает меч. Его лицо неподвижно, но я вижу, как дрогнули его пальцы, сжимая рукоять. Как он на мгновение опускает взгляд, прежде чем поднять его снова.

Я чувствую, как к горлу подступает ком. Сейчас, глядя, как он стоит рядом с королём такой же, грубый, прямолинейный, не умеющий говорить красивых слов, — я чувствую гордость.

И забываю о его дурацких миссиях.

— Красивый, но совершенно бесполезный меч, — замечает Дарго. — Рубины, конечно, безвкусица. Надеюсь, он повесит его над камином и будет показывать гостям, а не потащит с собой на передовую. Будет жаль терять первый меч из-за красивой игрушки.

Я резко поворачиваюсь к нему.

— Вам обязательно всё портить?

Он поднимает руки в притворном жесте капитуляции.

— Молчу-молчу. Наслаждайся моментом, ледяная принцесса.

Я отворачиваюсь, решая игнорировать его. Король Эдриан вдруг поднимает руку, и зал снова затихает. Он не отпускает отца, а оставляет стоять рядом.

Улыбка исчезает. Плечи сутулятся, а спина округляется. Будто Эдриан теряет покров иллюзии, которая преуменьшала его усталость и возраст.

— Мои подданные, — начинает он, и голос его звучит глуше, чем раньше. — Я должен сказать вам то, что долго скрывал.

По залу пробегает шёпот. Я чувствую, как напрягается воздух. Дарго рядом со мной перестаёт улыбаться.

— Многие из вас помнят времена, когда мы с Ксареном стояли по разные стороны, — король бросает короткий взгляд на моего отца. — Боролись за трон, проливали кровь. Время идёт, и старые раны затягиваются и перекрываются новыми.

Он делает паузу. Обводит взглядом зал.

— Я живое доказательство того, что даже драконы могут постареть. Моё время подходит к концу, и я знаю это лучше, чем кто-либо из вас. Я не успел сделать многого из того, что хотел. Не успел как следует подготовить наследника.

Мой взгляд невольно скользит вниз, туда, где стоит Валериан. Он только что поднялся со своего полукруглого диванчика и теперь идёт ближе, неловко пробираясь сквозь толпу. Его лицо покраснело — то ли от вина, то ли от волнения.

— Я готов уступить трон. Однако, — продолжает король, и его голос становится твёрже, — есть условие, которое должен будет выполнить тот, кто сядет на трон Элариона после меня.

Тишина в зале становится звенящей.

— Многие из вас слышали легенду о Сердце Дракона.

Шёпот вспыхивает с новой силой.

— Вы думаете, это миф, — король усмехается, но в его усмешке нет веселья. — Вы ошибаетесь. Сердце Дракона существует. Я знаю это наверняка. И я объявляю перед всеми вами: тот, кто найдёт его, — тот станет следующим королём Элариона.

Абсолютная тишина. Должно быть, все мысленно соглашались к Эдрианом, ему пора на покой, потому как только безумец может объявить условием наследования детскую сказку о камне, что может исполнить любое желание.

Дарго издаёт короткий, невесёлый смешок.

— Ну и ну, старик, — говорит он тихо, качая головой. — Не мог спокойно помереть, так решил поставить на уши весь двор, чтобы повеселиться напоследок?

Я ловлю на себе взгляд отца. Он подаёт знак — короткий, едва заметный кивок.

«Подойди».

— Мне нужно идти, — говорю я, уже отворачиваясь от перил.

Дарго смотрит на меня с любопытством.

— Отец зовёт?

— Да.

Я подбираю юбки и иду к лестнице. Сердце колотится где-то в горле, и мысли скачут, как испуганные птицы. Он говорит об артефакте, который может подарить силу, мудрость, исцеление, помочь обрести душу дракона, как это было в той сказке.

Обрести душу дракона.

Я останавливаюсь на верхней ступени, потому что ноги вдруг перестают меня слушаться. Если это правда... Если Сердце Дракона действительно существует...

— Леди Алиссандра.

Голос Дарго догоняет меня у самой лестницы, и я оборачиваюсь. Он стоит у перил в той же расслабленной и насмешливой позе, но его взгляд изменился. Стал острым и изучающим.

— Будь осторожна. В этом зале каждый внезапно вспомнил, что у него есть амбиции. А твой отец только что оказался в самом центре урагана, который, скорее всего, собирается возглавить. Не сгори, лисёнок.

Я слатываю.

— Спасибо за заботу, — говорю я сухо. — Но я справлюсь.

Он усмехается.

— Не сомневаюсь. Ты же ледяная принцесса.

Я отворачиваюсь и начинаю спускаться по лестнице. Его смешок летит мне в спину, но в нём нет злости. Только странное, непонятное мне веселье.

Глава 3. Второй шанс

Пока я спускаюсь в гудящий как развороченный улей хаос, король успевает покинуть помост и скрыться в закрытой от посетителей части замка.

Нам всем нужно куда больше времени, чтобы свыкнуться с этими новостями.

Король Эдриан никогда не был экстравагантным. Они с моим отцом были во многом схожи, разве что я считала его более гибким и хитрым, чем отец (и, хоть и никогда не признаюсь вслух, считаю, что благодаря этому он куда лучше подходит на роль правителя, чем Ксарен), но выдать такое...

Может, король только притворяется больным? Это возможно?

Потому что я не вижу другой причины заставлять всё королевство искать артефакт из детской сказки. А весь двор, независимо от образованности и намерений начнёт, ведь формулировка максимально размыта: Тот кто найдёт, станет новым королём. Технически, если я его найду, то могу править Эларионом.

Эта мысль выбивает из меня нервный смешок, и я останавливаюсь, чтобы успокоиться. Да уж. Даже меня проняло.

Я оглядываюсь на балкон, но Дарго там уже нет. Как он сказал? Старик решил повеселиться напоследок? Если так, то нас ждут очень тяжёлые времена.

Я продолжаю пробираться сквозь толпу возбуждённых придворных. Музыканты снова затягивают задорные мотивы, но танцевать никто больше не хочет. Всё обсуждают озвученный сумбур.

То здесь, то там слышатся обрывки сказки, которую все рассказывают на свой лад. В одних историях говорится, что «Сердце Дракона» может дать силу, в других оно исцеляет. Мне были милее истории, в которых артефакт помогал обрести душу дракона, которой у меня нет.

Бракованная дочь. Ледяная принцесса огненного дома. Интересно, если я найду сердце, смогу ли загадать желание так, чтобы получить и дракона, и трон? Смело, но я думаю, что хорошо справилась бы с этой работой.

Масштаб, конечно, куда больше, чем управление делами дома Валкрейн, но я почти уверена, что справлюсь лучше того же Валериана.

Если я найду сердце дракона, отец точно будет мной гордиться и перестанет смотреть как на ошибку, случившуюся на пути к рождению Рейнара.

Отец ждёт меня у колонны рядом с тронным помостом. Его руки скрещены на груди, обнимая подаренный меч. Лицо непроницаемо, так что я не могу понять, в каком он настроении.

Злится, что король сбил момент его триумфа этим заявлением? Беспокоится о том, что его соперник умирает? Или его волнует, что в ближайшее время Эларион будет занят внутренними разборками и переворотом, а значит, он останется без работы, раз уж мы не будем ссориться ни с кем из соседей?

— Бастард что-нибудь сказал, услышав эту новость? — спрашивает он, когда я подхожу ближе и встаю рядом, зацепившись за сгиб его локтя ладонью.

— М-м-м... ничего особенного. Кажется, отец был раздражён, что король объявил это во всеуслышание.

— Что именно он сказал?

Я ненадолго задумываюсь:

— Не мог спокойно помереть, так решил поставить на уши весь двор, чтобы повеселиться напоследок.

— Что ещё?

Я хмурюсь, но добавляю:

— Что в этом зале каждый вспомнил, что у него есть амбиции и что ты в самом центре урагана.

— Это верно, — хмыкает Ксарен. — Как прошло с кронпринцем.

— Отвратительно. Ничего не выйдет, этот извращенец мной не заинтересовался.

Отец опускает на меня недовольный взгляд.

— Ты должна это исправить.

Вот тут меня будто ледяной водой окатывает. В мыслях нет-нет да проносятся новые идеи относительно «сердца дракона», так что я собиралась благополучно забыть Валериана, как забывают испачкавшую туфли грязь, когда отходят подальше.

— Ч-что? Зачем?

— Затем, что ничего не изменилось. Он всё ещё остаётся кронпринцем.

— Отец, после этого заявления королём может стать любой. Хотя ты, хоть я, если найдём артефакт. Зачем мне связываться с этим... человеком, когда я могу сосредоточиться на поисках?

— Вот именно, Лисса, — мрачно отвечает Ксарен, опуская подбородок и разглядывая толпу исподлобья. — Взгляни на этих людей. К утру столица погрузится в хаос. Любой идиот с крупницей решимости начнёт искать, веря, что корона решит все его проблемы и не подарит новых.

— Как бы не так, — хмыкаю я. — Ты думаешь, они не смогут ничего найти?

— Эдриан не дурак. Если бы артефакт мог найти любой, он не сказал бы при дворе того, что сказал.

Я начинаю догадываться. И мне нравится направление его мыслей.

— Ты думаешь, что снаружи нет подсказок, которые помогут найти сердце.

— Да.

Я сглатываю.

— Значит, они здесь...

— Иди и исправь свои отношения с кронпринцем. Ты умная, а он глупец, — отец смотрит на меня, не поворачивая головы. — Покажи ему, что сам он ничего не найдёт, получи доступ туда, куда не войти просто так.

— Я... попытаюсь...

Ксарен кивает.

— У меня будет аудиенция с Эдрианом. Мы знаем, что он собирается женить своих детей. Я предложу тебя. У тебя блестящее образование и сильная кровь, у него нет причин отказываться. Если Валериан будет упрямыться, Эдриан сможет на него надавить.

Боги, да дело ведь не в нём...

Мои губы растягиваются в нервной улыбке. Я понимаю мотивы отца. Нельзя посадить на трон какого-нибудь оборванца с улицы. Каким бы мерзким ни был Валериан, он учился и пусть и примерно понимает, как управлять королевством. У Эдриана были старшие дети, которые погибли при разных обстоятельствах задолго до моего рождения. Сейчас Валериану шестьдесят. Не так много для дракона, но в сравнении с людьми он обходит всех по опыту, даже если его уму и не хватает гибкости.

— Я услышала тебя, отец, — выдавливаю из себя я.

Потому что спорить бесполезно.

3.2

Отец отпускает меня коротким кивком. Таким же, каким отпустил бы слугу, с поручением, но я давно не обращаю внимания на его манеры. Что ж, нужно его выполнить.

Исправить отношения с кронпринцем. Показать ему, что он сам ничего не найдёт. Получить доступ туда, куда не войти просто так. Звучит не сложно, но вот на деле может оказаться не так просто.

Я понимаю план отца. Валериан — законный наследник, даже если мне он не нравится. Если король Эдриан действительно умирает, трон должен перейти к нему по праву крови. У меня есть все шансы оказаться рядом.

Но боги, каким же кислым становится во рту от одной мысли, что придётся снова улыбаться этому человеку. Смотреть в глаза, делать вид, что я нахожу его привлекательным и интересным...

Я пробираюсь через зал, высматривая в толпе знакомую полноватую фигуру в бело-золотом.

Придворные всё ещё гудят, обсуждая слова короля, и я ловлю обрывки фраз — жадные, испуганные, возбуждённые. Кто-то уже строит планы. Кто-то смеётся, называя это старческим безумием. Кто-то пьёт больше обычного, пытаясь заглушить тревогу.

Валериана я нахожу не сразу. Он вернулся на свой полукруглый диван, на котором теперь устроился в компании девушки. Я узнаю её — дочь барона из восточных земель, молоденькая, светловолосая, с испуганными глазами. Кажется, её представили ко двору только в этом сезоне. И, судя по тому, как она вжимает голову в плечи, она уже не рада, что присела на этот диван передохнуть.

Бедняжка.

Подхожу достаточно близко, чтобы слышать разговор, но так, чтобы кронпринц меня не видел.

— ...как он мог! — шипит Валериан, и его голос срывается на визгливые ноты. — Перед всем двором! Перед всеми! Выставить меня посмешищем! Я — его законный наследник, я должен был получить корону, а не участвовать в каком-то... балагане!

— Ваше Высочество, — лепечет девушка, — я уверена, король не хотел вас оскорбить... Возможно, это испытание? Чтобы вы доказали, что достойны...

— Испытание?! — он почти кричит, и несколько ближайших гостей оборачиваются. — Я всю жизнь доказывал! Я учился! Я присутствовал на советах! Я делал всё, что он говорил! А теперь хочет, чтобы я бегал по королевству, как какой-то ребёнок, охотящийся за сокровищами, и искал сказочный артефакт?

Да уж. Он даже не думает о том, как найти Сердце. Не пытается выяснить, что это такое, где оно может быть, какие легенды о нём ходят. Просто жалуется на то, что его путь к трону стал сложнее.

Боги. Он действительно жалок.

Отец прав с какой-то извращённой, циничной точки зрения. Кронпринц слаб и ленив. Не хочет ничего делать сам. Если подойти к нему правильно, не заставляя напрягаться, Валериан даст мне полномочия и не будет лезть под руку.

Осталось только получить их.

Я делаю глубокий вдох, натягиваю на лицо самую мягкую и участливую улыбку из своего арсенала и выхожу из-за колонны.

— Ваше Высочество, — говорю я негромко, но достаточно отчётливо, чтобы он услышал. — Прошу прощения, что прерываю, но, мне кажется, вы слишком мрачно смотрите на ситуацию.

Валериан резко вскидывает голову. Его лицо покраснелось ещё сильнее, глаза блестят — то ли от злости, то ли от выпитого вина. Дочь барона пользуется моментом и исчезает в толпе быстрее, чем я успеваю моргнуть.

— Снова вы, Валкрейн, — выплёвывает он. — Пришли позлорадствовать?

— Вовсе нет, — я подхожу ближе, но останавливаюсь на безопасном расстоянии. — Пришла сказать, что у вас всё ещё есть все шансы занять трон. Возможно, даже больше, чем у остальных.

Он щурится подозрительно и недоверчиво.

— И с чего бы это? Мой отец только что объявил, что королём станет любой, кто найдёт эту проклятую безделушку. Любой! Какой-нибудь торгаш, наёмник, какая-нибудь...

Кронпринц замолкает, глядя на меня, и я понимаю, что он хотел сказать «какая-нибудь женщина». Но вслух не произносит. Уже прогресс.

— Любой, кто найдёт, — повторяю я спокойно. — Но подумайте сами, Ваше Высочество. Если бы Сердце Дракона можно было найти, просто прогулявшись по лесу или покопавшись в старых развалинах, его бы нашли уже давным-давно. За сотни лет. Тысячи людей искали. И не нашли.

Он хмурится. Думает. Это даётся ему с видимым усилием.

— И что с того?

— А то, что подсказки, скорее всего, находятся там, куда у большинства нет доступа, — я понижаю голос, как будто рассказываю ему секрет. — Закрытые архивы королевской библиотеки. Документы, которые никогда не покидали стен дворца. Вы наследный принц. У вас есть доступ туда, куда не войти простым смертным. Это ваше преимущество.

Валериан молчит. Его лицо медленно меняется — злость уступает место чему-то похожему на понимание. А потом — на раздражение.

— Библиотека, — повторяет он с отвращением. — Вы хотите, чтобы я копался в пыльных книгах? Как какой-то... архивариус?

— Чтобы вы использовали свои преимущества, — мягко поправляю я. — И поторопились. Потому что, если эта мысль пришла в голову мне, она придёт и кому-то ещё...

Я не договариваю. Даю ему самому додумать. Пусть почувствует себя умным, мужчины это любят.

Валериан хмурится, трёт подбородок. Потом смотрит на меня — долгим, оценивающим взглядом.

— Недурно, леди Алиссандра, — говорит он наконец. — Не ожидал от вас столь длинной цепочки рассуждений. Но знаете что?

Я жду, чувствуя, что хочу ему врезать ещё до того, как он открывает рот.

— Женщины, — произносит Валериан с ленивой, покровительственной усмешкой, — слишком глупы для таких дел. Вы можете читать книжки и запоминать имена, это у вас хорошо получается. Но настоящая политика и власть — это мужское дело. Так что спасибо за совет, леди. Я, пожалуй, сам разберусь.

Он отворачивается от меня, как от надоевшего попрошайки, и всем своим видом показывает, что разговор окончен.

Я стою на месте ещё мгновение, затем разворачиваюсь на каблуках и ухожу. Кровь приливает к щекам от ярости и унижения. От осознания того, что я только что дала ему готовый план, разжевала и в рот положила...

«Женщины слишком глупы для таких дел». Хочется проверить и убедиться, а кто из нас двоих женщина в таком случае?!

Я сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони. Второй раз за вечер он меня унижает, а я ничего не могу с этим сделать.

Мне нужно на воздух. Необходима тишина без людей, чтобы я могла взять себя в руки и понять, что делать. У нас с Валерианом явная взаимная неприязнь. Уж не знаю, что скажет отец королю и какими словами тот заставит его обратить на меня внимание уже очевидно, что я ему точно глотку вскрою на следующем выступлении против женщин и не посмотрю, что он кронпринц.

Боковая дверь выпускает меня на узкий каменный балкон — один из тех, что выходят во внутренний двор. Здесь темно, только свет луны серебрит старые камни. Ветер взвинчивает подол моего платья. Я хватаюсь за холодные перила и делаю глубокий вдох.

Воздух пахнет сырой почвой. Снежный покров отпустил землю не так давно, но кое-где в столице я уже видела зеленеющую траву и набухающие почки.

Хорошо здесь. Спокойно... Главное не стоять слишком долго, а то простыну.

— У тебя мозги замёрзли, женщина? — ворчат сзади, а через секунду на мои плечи опускается тяжёлый подбитый мехом плащ. — Или ты уже нашла сердце и пробудила драконью душу, раз можешь не бояться ходить по улице голышом?!

Я пытаюсь сбросить плащ, но Дарго сжимает мои плечи через ткань, не позволяя это сделать.

3.3

— Отпустите, — шиплю я, дёргаясь.

— И не подумаю. Ты ледяная, а не бессмертная. Простудишься — кому будешь нужна? Моему братцу-идиоту? Он и здоровую-то не оценил.

Я резко разворачиваюсь к нему лицом. Плащ всё ещё на мне — тёплый, пахнущий чем-то кожей и эвкалиптом. Дарго стоит слишком близко. Как всегда. Как будто у него нет понятия о личном пространстве.

— Вы что, следите за мной?!

— Просто наскучила духотой тех снобов, и я вышел на холодный воздух, — отвечает он с ленцой и отступает на шаг, чтобы прислониться спиной к каменной колонне. — А тут ты морозишь себе зад. Побереглась бы, раз собралась стать фавориткой моего брата. Тебе ещё детей ему рожать. С отмороженными органами это, знаешь ли, проблематично.

Я резко разворачиваюсь к нему лицом. Щёки вспыхивают, но не от холода. Под луной его глаза будто впитывают свет и кажутся серебряными. Судя по виду, Дарго откровенно веселится.

— Вы... вы невозможны!

— Мне говорили, — он усмехается, и его улыбка кажется почти мальчишеской. — Но я предпочитаю думать, что я просто честен.

— Вы подслушали мой разговор с отцом, потом с Валерианом. Ходите за мной весь вечер. Это не честность. Это... это...

— Наблюдательность? — подсказывает он.

— Навязчивость!

Принц смеётся. Коротко и негромко, а я как-то теряюсь, прислушиваясь к хриловатому звуку.

— Навязчивость, — повторяет он, пробуя слово на вкус. — Допустим. А что мне оставалось? Ты самая интересная женщина в этом зале.

— Чем же я вас так заинтересовала?

— Ты честно злишься.

— Я не злюсь.

— Конечно, нет, — он кивает с серьёзным лицом. — Просто стоишь на балконе в одном платье, сжимаешь перила так, будто хочешь их сломать, и дышишь как разъярённый дракон перед атакой. Все признаки образцового спокойствия.

Я открываю рот. Закрываю. Снова открываю.

— Вы невыносимы.

— Угу. Ты уже говорила.

— Потому что это правда! И я говорила «невозможны»!

— Хм... похоже, я был невнимателен.

Внизу, во внутреннем дворе, слышатся голоса. Я бросаю быстрый взгляд через перила — несколько слуг проходят по дорожке, неся подносы с пустыми кубками. Они не смотрят наверх. Пока.

Интересно, если вклеить пощёчину бастарду, это будет считаться оскорблением королевской семьи? Я что-то не уверена, а руки так и чешутся!

— Что вам от меня нужно? — шиплю я. — Можете просто оставить меня в покое?

— Я же сказал, — он пожимает плечами. — Пришёл подышать холодным воздухом. Ваша компания — приятный бонус.

— Лжёте.

— Возможно.

Дарго отталкивается от стены и делает шаг ближе. Я не отступаю. Не дожждётся.

— Знаешь, что я вижу? — говорит он негромко. — Девушку, которая только что дважды унизилась перед моим братом. Которая выполняет приказы отца, как хорошо выдрессированный солдат. Которая стоит тут, на балконе, в плаще бастарда, и пытается обмануть себя, что у неё всё под контролем. Хотя на самом деле она плывёт на льдинке среди океана, который вот-вот вспенится штормом.

— У маленьких льдинок, под толщей воды бывает очень-очень много льда, — огрызаюсь я. — И вообще мой контроль — не ваше дело.

— Моё, — спокойно возражает Дарго. — Так уж вышло, лисёнок, что миссия, выданная мне королём — быть тенью этого грёбаного замка и следить, чтобы всё шло так, как надо. А раз уж ты собираешься лечь в постель к будущему королю, это касается всей страны, а значит, дело всё-таки моё.

Я чувствую, как кровь приливает к щекам.

— Вы переоцениваете и себя, и своё влияние.

— А ты недооцениваешь ситуацию, — принц делает ещё шаг. — Или правда думаешь, что Валериан тебя выберет? Ты соперничаешь даже с жирным свиным окороком, лисёнок. Брось эту затею.

Сопротивляться идее дать ему пощёчину становится проще. Теперь я хочу врезать ему кулаком. А может и коленом. В пах, например. Когда согнётся можно и по лицу ударить...

Мало того что этот мерзавец ходит за мной и подслушивает, так он ещё и смеет тыкать меня носом в неудачи?!

— Я способна добиться того, чего хочу.

— Тогда почему ты здесь? — его голос становится мягче, почти вкрадчивым. — Почему не в зале, рядом с ним?

Тишина. Я сжимаю пальцы на перилах.

— Потому что мне нужно подумать, — отвечаю я и сразу ругаю себя в мыслях. Чего я вообще перед ним оправдываюсь?!

— О том, как переступить через себя? Или ты просто не знаешь, как это сделать? — Дарго смотрит в полумрак двора, не обращая внимания на то, что меня уже трясёт от ярости. — Как улыбаться человеку, который вызывает отвращение? Как позволять ему касаться себя, когда от одного его вида тошнит?

— Вы говорите слишком много.

— А ты слишком мало, — он слегка поворачивает голову, чтобы скосить на меня взгляд. — И ещё меньше искреннего и настоящего.

Я нервно усмехаюсь.

— Настоящее для близких, Дарго. Но большую его часть стоит прятать и от них тоже. На губах бастарда появляется улыбка.

— Вот это мне нравится, — говорит он тихо. — Ты начинаешь звучать смело.

Это что за нотки в его голосе?

Так... Мне вообще не нравится, куда плывёт наша беседа.

Вот этот лёгкий полуфлирт я должна была выбить из Валериана, но свернула куда-то сильно не туда.

Надо заканчивать этот фарс, но, прежде чем я успеваю что-то предпринять...

— Знаешь, что я думаю, Лисса? — голос Дарго понижается, становится глубже и интимнее.

— Мне неинтересно, что вы думаете.

— Врёшь.

Он отлепляется от колонны и делает шаг ко мне. Теперь между нами едва ли локоть.

Я должна отступить. Отодвинуться, увеличить дистанцию, напомнить ему о приличиях. Но ноги будто приросли к каменным плитам балкона. Из-за бездействия принц протягивает руку и поправляет край плаща на моём плече. Его пальцы едва касаются ткани, но я чувствую это прикосновение всем телом.

— Твои губы потемнели, — говорит он тихо. — Да и дышишь ты чаще, чем минуту назад. Зрачки расширены, хотя луна светит тебе прямо в лицо.

— Это от холода, — вру я и резко сжимаю губы.

— От холода расширяются зрачки? — он поднимает бровь. — Надо будет запомнить. Вдруг пригодится на допросе?

— Вы... невозможны.

— Ты повторяешься. Вот теперь точно.

Сейчас в его улыбке нет мальчишеского веселья. Зато появилось нечто другое.

То, от чего у меня слабеют колени, хотя я отказываюсь это признавать.

— Знаешь, что ещё я думаю? — спрашивает он, и его голос звучит почти как мурлыканье.

— Мне всё равно.

— Ты снова врёшь.

Принц поднимает руку, оставляя мне время отстраниться, уйти или ещё как-то помешать ему, но я не двигаюсь. Дарго касается пряди моих волос и наматывает её на палец. Один оборот. Второй.

Он смотрит на меня, не моргая, а я в таком шоке от этой наглости, что никак не могу придумать подходящую на такой случай реакцию.

— Ты боишься, — продолжает он, пока его взгляд скользит по моему лицу, — себя. Того, что может случиться, если ты перестанешь быть послушной дочерью и будешь говорить и делать то, что на самом деле думаешь и хочешь.

— Я не боюсь, — чувство противоречия сейчас — единственное, что удерживает мой рассудок.

— Докажи.

Вызов мне бросает? Какой наглец.

— А знаете, что я думаю? Вы хотите поиграть со мной, Дарго, — хмыкаю я, отступая на шаг, и отклоняю голову, чтобы мой висок освободить локон из его пальцев. — Вам нравится выводить людей из себя. Возможно, другой человек на моём месте включился бы, но я не ваша игрушка.

Он по его лицу проносится тень удивления. Дарго будто не заметил того, что больше не удерживает меня, и трёт пальцы друг об друга, как если бы вспоминал ощущение.

— А ты уверена? — спрашивает он тихо. — Вдруг это я твоя игрушка?

Моргаю.

В чём принц-бастард действительно хорош, так это в умении заставить людей врасплох.

Я открываю рот, чтобы ответить, но в этот момент снизу доносятся голоса. Громкие. Близкие. Мы оба замираем.

— Кто-то идёт, — шепчу я.

Дарго смотрит на меня. Улыбается. Медленно. Довольно.

Я бросаю взгляд через перила и замираю. Двое придворных, кажется, молодая пара из дома Талл — остановились прямо под балконом. Они смотрят вверх. На нас.

— О боги, — шепчу я.

Дарго даже не оборачивается. Его взгляд всё ещё прикован ко мне — внимательный, изучающий.

— И что?

— Как «и что»?! — шиплю я. — Они увидят нас вместе! Пойдут слухи!

— Что ледяная принцесса Валкрейн стоит на балконе с королевским бастардом? — Дарго снова изображает из себя придурка и добавляет, понижая голос до интимного шёпота, — По-моему, это самая интересная сплетня за весь вечер.

Я совершенно неуместно и, возможно, по-детски закатываю глаза. Внутри, конечно, теплится тревога, что они могли быть свидетелями, как этот мерзавец трогал мои волосы, но я скорее с балкона прыгну, чем покажу, что меня это хоть сколько-нибудь волнует.

— Мне нужно идти, — говорю я, возвращая ему плащ. Вот же ж! Я в его плаще! — Здесь и правда холодно.

— Конечно, — он вежливо кивает, принимая верхнюю одежду. — Но, прежде чем ты уйдёшь и снова начнёшь притворяться идеальной леди, я хочу кое-что предложить.

Мне стоило бы бежать, не оглядываясь, но я зачем-то жду продолжения.

— Завтра утром. Королевская библиотека.

— Зачем? — поднимаю левую бровь.

Дарго улыбается. На этот раз без провокации и без насмешки.

— Ты же хочешь найти Сердце Дракона?

Глава 4. Немёртвые драконы

Дарго

Я стою на балконе ещё некоторое время после того, как дверь за Алиссандрой закрывается. Опускаю взгляд на плащ, подношу его к лицу, вдыхая необычное сочетание запаха: холод льда и апельсин. Забавно. Она даже пахнет своей магией. Или магия пропитывает её настолько, что стала частью.

Усмехаюсь, набрасывая тяжёлую ткань на плечи. Ледяная принцесса огненного дома. Свезло же так неудачно родиться? Впрочем, не мне жаловаться на несправедливость судьбы.

Медленно втягиваю воздух и опираюсь на перила. Камень под ладонями, холодный ветер в лёгких. Весна только начинается, и ночи ещё похожи на зиму. Это хорошо, даёт передышку.

В прошлом году лето едва не убило меня. Духота, воздух густой как кисель. Я задыхался каждую ночь, и каждое утро думал, что следующее может не наступить. И это я начал свой путь к погребальному костру в конце осени, когда было полегче. Если бы не треклятый артефакт, я бы перебрался на лето в северную часть королевства.

Впрочем, если успею найти Сердце, шанс реализовать эту задумку остаётся в силе. Тем более какой стимул мне подбросил папаша.

До жары нужно найти Сердце. Или хотя бы понять, где оно. Иначе я буду бесполезен.

Я глубоко вдыхаю — воздух режет изнутри, но это приятная боль. Лучше, чем жжение и ощущение, что грудь горит и плавится, а ты не можешь сделать ни вдоха.

Ладно. Хватит. Помирать мне рано. Сперва нужно найти треклятую сказку, на которой помешался отец.

Я возвращаюсь в зал. Прохожу краем, вдоль колонн, стараясь не привлекать внимания. Магия ветра привычно растекается вокруг — я тренировал это годами, и теперь она работает почти без усилий. Звуки раскладываются на отдельные линии. Шёпот — одна нить. Звон бокалов — другая. Шорох платьев — третья.

Обычно я легко отличаю важное от пустого. Чем тише речь и громче стук сердца, тем интереснее разговор. Страх, жадность, похоть, ненависть — у каждого свой ритм, пульс, и я научился читать их как открытую книгу.

Но сегодня всё бесполезно. Зал гудит как развороченный улей. Слишком много шума и возбуждения. Отец своим заявлением всколыхнул всех — от последнего барона до членов совета. Теперь каждый третий мечтает о короне, а каждый второй строит планы, как использовать хаос.

Я прохожу мимо группы лордов с восточных земель. Они обсуждают легенды о Сердце, перевирая их так, что мне хочется рассмеяться. Мимо дам из свиты старшей леди отцовского гарема — те шепчутся о том, кто теперь станет выгодной партией. Мимо Валериана, который сидит в окружении прихлебателей и жалуется на отца, даже не пытаясь понизить голос.

Идиот. И это наш будущий правитель?

Я не останавливаюсь. Просто иду дальше, к боковой двери, которая ведёт во внутренние помещения.

Лестницы — мои заклятые враги. Я ненавижу их всей душой. Каждая ступенька отдаётся в груди тупой болью, и к середине подъёма я уже дышу через рот, стараясь делать это незаметно.

Хорошо, что здесь никого нет.

Никто не видит, как бастард короля цепляется за перила и делает вид, что просто остановился передохнуть и очень заинтересован рисунком на гобелене.

К счастью, чувство магии подсказывает, что отец на втором этаже. Одна из малых гостиных, окнами во внутренний двор. Я продолжаю подъём, радуясь, что не нужно идти выше, и иду на ощущение.

Король Эдриан практически лежит в кресле у камина. Огонь горит слабо, почти угли, и в комнате полумрак. Он выглядит плохо — бледный, осунувшийся, с тёмными кругами под глазами. На тумбочке рядом — несколько пузырьков и стакан, пахнет лекарством, которое лишь глушит симптомы. Белый плащ с золотым шитьём, который ещё час назад казался величественным в тронном зале, брошен на ковёр, будто половая тряпка.

Я падаю в соседнее кресло. Два умирающих дракона. Ещё непонятно, кому хуже.

— Какого хрена, папаша?

Он даже не открывает глаз.

— Конкретизируй.

— Зачем ты объявил охоту на Сердце перед всем двором? Если хотел, чтобы я искал быстрее, мог просто попросить. Без этого цирка.

Он молчит. Я слышу, как потрескивают угли в камине.

— Это не из-за тебя.

— Брехня.

— Королевству нужен сильный наследник, — голос короля звучит устало и раздражённо. Ему не хочется со мной говорить и, вероятно, он с радостью вышвырнул бы меня отсюда, если бы мог встать без помощи. — Я не могу оставить трон Валериану. Это опасно. Для всех.

Я поворачиваю голову и смотрю на него. Он всё ещё не открыл глаза.

— Ну прости, папаша. Я тебе тут не помощник. Кто же знал, что твои дети от блестящих и чистокровных леди королевства подарят лишь людей, а случайная служанка, которую ты взял силой и со скуки, разродится мной.

Он открывает глаза и смотрит на меня. На короткий миг серо-голубые глаза вспыхивают прежним огнём, но потом он морщится от боли и снова кажется жалким стариком. Хотя что есть третья сотня лет для бесконечно долгой жизни?

— Ты никогда не даёшь мне забыть об этом, да?

— А зачем? — я пожимаю плечами. — Это единственное, что делает меня особенным. Бастард с драконьей душой. Чудо природы. Ошибка, которая оказалась сильнее законных детей. Мне почти жаль, что все, кого от этого факта наизнанку выворачивало, давно кормят червей.

— Я признал тебя, — лениво спорит король.

— Почти через сорок лет. Спасибо, папуля. Очень вовремя.

Он вздыхает и снова закрывает глаза. Мы замолкаем.

Наш обычный разговор — едкий, колючий, на грани ссоры, но мы оба знаем, что это просто слова. Способ общаться, когда нормально не получается. Так уж вышло, что к концу своей жизни циничный сын-бастард — единственный кому король может доверять. Большая власть делает человека одиноким.

— Ты выяснил что-нибудь?

— Насчёт старшенького? — я хмыкаю. — И да, и нет. Прямых доказательств у меня нет, но для тебя не новость, что Валериан идиот и это основная причина, почему он может быть связан с культом, который тебя травит. Он достаточно глуп, чтобы влезть туда, думая, что контролирует ситуацию, и достаточно труслив, чтобы делать всё, что они скажут, если пообещают ему корону.

Эдриан хмурится.

— Думаешь, он правда на это способен?

— Я же сказал — прямых доказательств нет. Мне же нужно заниматься дурацким Сердцем. Если бы ты не объявил охоту на него перед всем двором, я бы просто принёс тебе арте-

факт, исцелили тебя, если это дерьмо работает именно так, как написано, и забыли бы об этом неудачнике. Подождали бы, пока кто-то из твоих наложниц не подкинет вариант получше.

— У меня нет больше времени ждать.

— У тебя ещё дочь есть. Лиорелла тоже может летать.

Эдриан открывает глаза и смотрит на меня с раздражением.

— Лиореллу женят на ком-то из совета ещё до того, как остынет пепел моего костра. Она пешка на политической доске, у неё нет власти. Не говоря о том, что в королевстве хватает драконов, которые легко оспорят право Арквеллов на трон. Как только я умру, начнётся война. Ты это знаешь не хуже меня.

Я усмехаюсь. Вспоминаю разговор, который подслушал в зале.

Ксарен Валкрейн и его ледяная дочь. Первый меч империи не вызывает короля на поединок только потому, что не признаёт победы над доходягой. Честь для него не пустой звук.

Но когда Эдриан умрёт, а это случится скоро, судя по всему, Ксарен будет в первых рядах претендентов. Он натравливает на него свою умненькую дочку не потому, что верит в него. Ксарен тоже имеет глаза и знает, что кронпринц — тупица. Как только лисёнок будет носить на шее ожерелье из запечённых в меду куропаток, Валериан будет облизывать её туфли и тявкать по команде.

Дыхание после лестницы уже восстановилось, и я поднимаюсь. Пора идти. Завтра полно дел и нужно хоть немного поспать, чтобы голова работала.

— Дарго.

Я останавливаюсь у двери и оборачиваюсь.

— Ты уверен, что хочешь принести Сердце мне? — голос Эдриана звучит странно. Мягче, чем обычно. — Ты же можешь забрать его себе. Исцелиться. Стать королём.

Глава 5. Послесловие к действию

Я иду через зал, и внутри всё дрожит.

Не от холода — плащ Дарго остался на балконе, я вернула его перед уходом и даже не обернулась, хотя хотелось. Посмотреть, накинул ли на плечи? Стоит ли там до сих пор или ушёл?

Нет. Хватит. Я запрещаю себе думать о нём. В сложившихся обстоятельствах единственный мужчина, который должен меня интересовать — кронпринц.

Пекло... Это даже в мыслях звучит отвратительно...

Но в памяти свежи ощущения тепла его пальцев на запястье, дыхание у виска, запах от плаща. И то, как Дарго смотрел на мои губы — всего мгновение, но этого хватило, чтобы внутри всё перевернулось.

Мы никогда прежде не говорили. Я и видела-то его всего пару раз, в тронном зале и на каком-то приёме. Принц-бастард всегда в стороне, всегда один. Насколько я знаю, он жил во дворце с раннего детства, но в свете стал появляться относительно недавно. Для дракона так точно.

— Леди Алиссандра?

Я вздрагиваю и останавливаюсь. Передо мной стоит мужчина — высокий, темноволосый, с гербом дома Морвейн на камзоле. Лорд или сын лорда, я не помню точно.

— Вы не окажете мне честь?

Он протягивает руку, пытаясь пригласить меня на танец. Музыка всё ещё играет, хотя зал уже не танцует так активно, как до объявления короля.

Я смотрю на его руку. Потом на его лицо — вежливое, ожидающее, с лёгким налётом расчёта в глазах. Я достаточно знаю об этом месте, чтобы трижды обдумывать, с кем и как долго мне стоит говорить.

В ходе моего обучения правилам двора бабушка объясняла, что всякий раз, когда к незамужней девушке обращается мужчина, в её голове должны переворачиваться песочные часы. Если говорить слишком долго, это может быть расценено как проявление симпатии и породить ненужные слухи, а учитывая сваленную на меня миссию, допускать этого никак нельзя.

Кроме того, я достаточно подготовлена, чтобы не смущаться от подобного внимания. Морвейн смотрит на меня и видит не Лиссу, а дочь Ксарена Валкрейна. Человека, который только что стоял рядом с королём. Который может знать больше, чем говорит, а с учётом объявления охоты я сейчас не столько девушка, сколько потенциальный источник информации.

— Простите, — я выдавливаю улыбку. — Я немного устала. Возможно, позже?

Он кивает, не настаивая, и отступает. Пронесло.

Ещё двое пытаются меня остановить. Один — пожилой советник, который явно хочет выведать что-то через светскую беседу. Второй — молодой офицер из гвардии. Симпатичный и, кажется, искренний, но я всё равно отказываю.

Иронично. Полчаса назад я злилась, что меня отверг Валериан — наследный принц, будущий король, а теперь сама отмахиваюсь от мужчин, которые хотят моего внимания. Когда ты дочь Ксарена Валкрейна, каждый твой танец — это политическое заявление. И сегодня я не готова его делать.

В мыслях подшучиваю над собой: это же сколько раз перевернулись песочные часы, пока я остывала на балконе с принцем-бастардом? Безумие. Если пойдут слухи, лучше соврать, что он в чём-то подозревал меня и допрашивал, чем признаться, что я забыла обо всём, чему меня учили будто девчонка, впервые вышедшая в свет.

Я нахожу Рейнара у шоколадного фонтана в дальнем конце зала. Он всё ещё с принцессой Лиореллой и леди Таврией, но что-то изменилось. Рейнар больше не выглядит взволнованным

новичком. Он стоит прямо, плечи расправлены, и говорит что-то принцессе — негромко, но уверенно.

Я замедляю шаг, наблюдая за ними. Мой младший брат, двуединый дракон и наследник, которым отец гордится, растёт быстрее, чем я замечаю. Сегодня вечером он впервые оказался в придворном водовороте, и судя по его лицу справляется лучше, чем я в его возрасте.

Гордость и боль. Они всегда ходят парой, когда я смотрю на Рейнара.

Лиорелла замечает меня первой. Её лицо — бледное, с широко распахнутыми серо-голубыми глазами — поворачивается ко мне, и я вижу в нём страх, который она пытается спрятать за светской улыбкой.

— Алиссандра, — её голос чуть дрожит. — Как хорошо, что ты вернулась.

— Ваше Высочество, — я делаю лёгкий реверанс. — Простите, что оставила вас так надолго.

Лиорелла кивает, но её взгляд всё ещё мечется. Она напугана, и я догадываюсь почему.

Король только что объявил, что трон достанется тому, кто найдёт Сердце Дракона. Не его законному наследнику Валериану, и не ей — принцессе, которую собирались выдать замуж как сестру будущего короля. Теперь её ценность резко упала.

— Я всё ещё не могу поверить, что Его Величество сказал это, — говорю я тихо, чтобы слышали только она, Рейнар и Таврия. — Получилось... неожиданно.

— Да уж, — повторяет Лиорелла с горькой усмешкой. — Мой отец только что объявил, что наша семья больше не имеет права на трон. Что любой может занять его место.

Я смотрю на неё. Молодая, красивая, с волосами почти белыми и глазами цвета грозового неба. Она дракон, как и её отец. Случись что с Валерианом, она будет в праве претендовать на трон.

Боги, сейчас и правда на кого ни глянь — соперник. Так и друзей врагами сделать быстро.

— Если я могу чем-то помочь или если захочешь поговорить о чём угодно, буду рада встретиться. Иногда нужно просто... выдохнуть. С кем-то, кто не ждёт от тебя решений.

Глаза Лиореллы блестят сильнее обычного. Она безупречно держит лицо и дежурно улыбается, но я прекрасно чувствую её страх. Потом её плечи чуть опускаются, и она выдыхает — едва заметно, но я замечаю.

— Спасибо, Лисса, — говорит она тихо. — Да, это было бы очень кстати. Мы с тобой так давно не собирались, хотя бы просто выпить чая. Давай я... дам тебе знать, когда смогу? Завтра или послезавтра. После этого праздника нужно будет навести порядок.

— Конечно, — я киваю. — Я буду ждать.

Рейнар переводит взгляд с меня на принцессу и обратно. Он молчит, но я вижу, что брат всё понимает.

Отец появляется внезапно. Для его габаритов он преступно тихо ходит. Вернее, просто возникает рядом и кладёт руку на плечо Рейнару.

— Нам пора, — заявляет Ксарен и склоняется в поклоне, — Принцесса, благодарю за вечер. Всё было чудесно.

Мы с Рейнаром тоже кланяемся по нормам этикета и отступаем, направляясь за отцом в сторону выхода. Мне подают тёплый плащ, драконы моей семьи в подобном, конечно, не нуждаются, но дожидаются, пока я буду готова.

Экипаж уже ждёт у крыльца. Ночь окончательно заявила о своих правах. Я забираюсь внутрь, сажусь напротив отца. Рейнар устраивается рядом со мной. Дверца захлопывается, и экипаж трогается.

Проехав полукруг по площади, мы выезжаем на аллею, сомкнувшуюся над дорогой живым туннелем, и покидаем территорию Арквейра.

Рейнар медленно выдыхает. Его спина расслабляется, и он практически растекается по сидению, вытягивая вперёд ноги. Я усмехаюсь и хлопаю его по плечу:

— Ты хорошо держался. Очень неплохо для первого серьёзного выхода.

— Можно он будет последним? Моя голова сейчас взорвётся.

— Прости, но, боюсь, что нельзя, — улыбаюсь я, разминая его шею.

— Я никого не запомнил. Вообще.

— Главное все запомнили, что ты весь вечер общался с Лиореллой. А принцесса кого попало к себе не подпускает.

Отец вмешивается в разговор:

— Как прошло с кронпринцем?

Я сглатываю. Добродушная атмосфера мигом остывает.

— Пока не очень.

— Что значит «не очень»? — в глазах отца вспыхивает недобрый огонёк.

5.2

Бесить огненных драконов — дурацкая идея даже для членов его семьи. Я должна как-то понизить градус напряжения в экипаже, потому как меньше всего нам сейчас нужен раскол внутри семьи.

Назревающего внутреннего переворота предостаточно.

— Кронпринц... — я замолкаю, подбирая слова, — не заинтересован во мне как в женщине. Возможно, у него другой вкус на девушек, такое случается. Но я всё равно могу сблизиться с ним. Уже предложила свою помощь в поисках Сердца. Пока он отказался, заявил, что женщины слишком глупы для таких дел, но передумает.

Отец молчит. Его лицо неподвижно, но я вижу, как желваки ходят под кожей. Злитесь, но не на Валериана, как стоило бы заботливому отцу, а на меня.

— Вкус на девушек — оправдание для неудачниц. Если бы ты занималась делом и использовала всю свою харизму, то могла рассчитывать на внимание любого мужчины из гостей, так что я не хочу слышать подобные отговорки. Ты должна была соблазнить его, — угрожающе тихо рычит Ксарен. — Это было твоё единственное задание, Лисса. Одно. Простое. Задание.

Что мне было делать? На колени к нему сесть и корсет распусть?

Я не могу злиться на отца. Что на войне, что при дворе он видит задачи бесстрастно. Поставил цель? Умри, но сделай.

Иногда я завидую его целеустремлённости, но чаще она меня всё-таки пугает.

— Я не могу заставить человека желать меня, — голос звучит ровно. — Особенно если он смотрит на меня как на пустое место.

— Можешь, — отец подаётся вперёд. — Ты просто не стараешься. Ты умная, недурна собой и знаешь, как говорить с мужчинами. Почему ты не можешь сделать одну простую вещь для своей семьи?

Всего-то лечь под борова. Это же такая мелочь...

— Отец, — голос Рейнара звучит твёрдо. — Лисса старается. Я видел, как она говорила с кронпринцем. Если он слепой, это не её вина.

Я смотрю на брата. Не хватало ещё, чтобы они из-за меня поругались.

Рейнар снова выпрямился, сжимая кулаки на коленях. Он всегда смотрит на отца без страха. Мой маленький защитник, хотя это моя работой — оберегать его от проблем.

— Не вмешивайся, — рычит отец.

— Это дело семьи, а значит, я обязан, — не уступает Рейнар. — Я не понял, зачем Лисса говорила с кронпринцем, но ей больше не стоит этого делать. Вентарис слишком глуп, чтобы оценить её, он недостоин моей сестры. Я будущий глава дома, и я не позволю ей выйти за него замуж.

Вот это он зря. Наш отец лоялен к наследнику, но всё же Рейнар слишком мал, чтобы бросить ему вызов и отстоять противоположную позицию.

Пока отец открывает рот, чтобы ответить, но я хватаю брата за руку.

— Давайте немного остынем? Я неинтересна Валериану в романтическом плане, но это не важно. У меня всё равно есть приглашение в королевскую библиотеку. Завтра утром я начну поиски Сердца.

Ксарен замирает. Он быстро вспыхивает, но так же быстро остывает. Его гнев сменяется интересом и расчётом.

— Библиотеку, — повторяет он.

— Да. Закрытый сектор. Там могут быть подсказки об артефакте. Меня пригласили помочь с поисками.

Не буду говорить, что Валериан не имеет к приглашению никакого отношения, оставляю это висеть в воздухе, и по лицу отца вижу, что он делает выводы сам. Выводы, которые мне выгодны и которые гасят вспыхнувший конфликт.

Не хватало мне чтобы он сцепился с Рейнаром. Отец даже со своими детьми не станет церемониться, если речь идёт о его чести.

Ксарен откидывается на спинку сиденья. Его лицо расслабляется, он даже почти улыбается.

— Хорошо. Очень хорошо. Значит, ты нашла другой подход к этому недоумку. Это умно, Лисса. В конце концов, мне плевать, каким образом мы достанем Сердце, но, если в процессе поисков он будет проявлять знаки внимания, используй все возможности держать его при себе, ты поняла меня?

— Отец! — снова рычит Рейнар, и я крепче сжимаю его руку.

— Мы все прекрасно понимаем, что в сложившихся обстоятельствах Валериан не самый сильный участник поисков, — замечаю я. — Мне не хочется сближаться с ним сильнее, чем это будет необходимо, чтобы, в случае его проигрыша в гонке, не остаться за пределами двора. Вероятно, новый правитель Элариона избавится от него в числе первых. Я бы не хотела попасть под горячую руку, поэтому собираюсь держать дистанцию.

— Почему ты думаешь, что кронпринц не фаворит? — спрашивает Рейнар сквозь зубы и всё ещё прожигая отца взглядом.

— Потому что отец тоже будет искать Сердце.

Вот теперь на лице Ксарена действительно распускается улыбка, а глаза вспыхивают изнутри инфернальным светом его дракона.

— Не бойся, Лисса. Ты не останешься вне двора, и уж точно никто не посмеет тебя тронуть, — хмыкает Ксарен. — Если мы найдём Сердце, у тебя будет поддержка и во дворе, и в доме Валкрейн. Я просто хочу держать под контролем основные фигуры этих поисков.

Да уж. Идеально распределил. Себе корону, младшему сыну оставить сильный род. Ну а я так, расходный материал с правом выжить, когда отработаю свою роль.

Грустно, конечно, но я могу понять. Я не дракон, моя жизнь для отца не несёт ценности. Он знает, что у меня мало времени и не ценит меня так, как ценит Рейнара.

Брат, возможно, однажды переймёт отцовский цинизм. Мне стоит порадоваться, что пока он привязан ко мне и на его помощь в случае чего и правда можно рассчитывать.

Разговор стихает. Я смотрю в окно на проплывающие мимо улицы столицы. Я ведь крупно рискую, согласившись на предложение принца-бастарда, о котором знаю не так уж много.

Стоило бы выяснить о нём побольше, но у кого? Обычно я спрашивала отца или бабушку. Первый может задать ненужные вопросы, а бабушка...

Проклятье, она видит меня насквозь и точно отметит, что он за один вечер вызвал у меня больше эмоций, чем кто-либо за все годы моей пусть и недолгой жизни.

Придётся молчать. Я не знаю, что будет за такое, но точно ничего хорошего. Вот и проверим, чему я научилась и не задохнусь ли я в паутине собственных недомолвок.

Закрываю глаза и откидываюсь на спинку сиденья. Завтра утром. Королевская библиотека. Не знаю, чего боюсь больше — что Дарго жестоко пошутил надо мной и вообще не придёт, или что он всё-таки придёт.

Глава 6. Закрытый сектор

Утро встречает меня серым небом и мелкой моросью. Я стою перед зеркалом и разглядываю своё отражение. На мне закрытое платье в цветах дома, тёмно-бордовое, почти чёрное с золотой вышивкой, высокий ворот, длинные рукава. Ничего лишнего. Ничего вызывающего. Отец встал раньше меня и уехал по делам, так что обошлось без утренних допросов. Бабушка в отъезде, а Рейнар ещё спит, когда я выскальзываю из дома и сажусь в экипаж.

Королевская библиотека встречает меня запахом старой бумаги, кожи и воска. Из непривычного только гул голосов, от которых в библиотеке принято прятаться, но сейчас здесь слишком людно. Я ожидала, что будет много народу после вчерашнего объявления, но не настолько же.

В главном зале я насчитываю не меньше полусотни человек. Лорды, леди, секретари, пара офицеров в цветах разных домов. Все пытаются выглядеть так, будто просто зашли почитать на досуге. Но я вижу, как они нервно осматривают полки, как шепчутся с библиотекарями, как напряжены их плечи.

Охотники. Те, кто уже начал поиски Сердца Дракона и первым делом пришёл туда, куда приходят все, кто хочет что-то найти, — в книги. Ещё одно подтверждение, что здесь ловить нечего.

Я пришла немного раньше назначенного Дарго времени, так что прохожу внутрь и решаю осмотреться. На сгибе моего локтя несколько книг, которые уже можно вернуть.

Высокие стеллажи уходят вверх на три-четыре человеческих роста. Галереи опоясывают зал на нескольких уровнях. Магические светильники парят под потолком и над столами, заливая всё мягким золотистым светом. Я провожу пальцами по корешкам ближайших книг: история королевства, генеалогия домов, трактаты по магии. Всё в идеальном порядке. Библиотекари здесь явно знают своё дело.

— Леди Алиссандра? Какой сюрприз.

Голос раздаётся сзади — мягкий, обволакивающий, с лёгкой ноткой яда. Я натягиваю на лицо вежливую улыбку и оборачиваюсь.

Каэллира Дорвен стоит в проходе между двумя стеллажами. Рыжие волосы уложены в сложную причёску, струящееся платье тёплого персикового цвета облегает мягкую фигуру. Она смотрит на меня с интересом, который я не назвала бы дружелюбным.

Одна из женщин королевского гарема. Из тех, кто не просто ждёт внимания короля, а активно строит своё будущее. Я слышала, что у неё сильное магическое ядро и амбиции, значительно превышающие влияние её семьи. Ожидалось, что у неё самые высокие шансы подарить королю Эдриану наследника с душой дракона, но в свете последних событий похоже этим планам не суждено сбыться.

— Леди Дорвен, — я делаю лёгкий кивок, не опуская подбородка. — Не ожидала встретиться с вами здесь в столь ранний час.

— О, я тоже не ожидала увидеть вас, — её улыбка кажется кошачьей. — Эларис буквально сошёл с ума, пытаясь найти это сердце. Так что дочь первого меча империи тоже решила попытать счастья в охоте за короной. И как успехи? Успели что-нибудь найти?

Ага. Нашла десять сердец ещё до завтрака. Теряю хватку, видимо.

Я выдерживаю её взгляд. Спокойно. Ровно.

— Не знаю, разочарую я вас или обрадую, но я здесь, чтобы вернуть книги, — показываю ей свою ношу. — Мой брат брал несколько изданий, чтобы подготовить работу для академии. Мне было по пути.

Часть правды срывается с языка не задумываясь. Может повезёт, и она займётся своими делами?

Каэллира прищуривается, разглядывая корешки. Я делаю вид, что не понимаю, на что она смотрит.

— И вы доставляете их лично? Не отправив слуг? — она приподнимает бровь.

— О, признаю, вы меня раскусили, — улыбаюсь я. — На самом деле мне нравится атмосфера этого места. Люблю, знаете ли, прятаться здесь от суеты и почитать в тишине. Но, боюсь, из-за охоты придётся поискать другое тихое место.

— Звучит не слишком правдоподобно.

— Сомневаетесь в моём интересе к книгам?

— В том, что вы здесь не ради охоты. Весь двор видел, как вы говорили с кронпринцем?

По спине пробегает холодок раздражения. Конечно, уже обсуждают.

— Я общалась со многими людьми вчера, — отвечаю я. — Это же приём.

— Но не со всеми вы пытаетесь сблизиться, не так ли? — Каэллира надменно хмыкает и задирает подбородок, чтобы взглянуть на меня свысока. — Лучше оставьте эти жалкие попытки. Принц ценит ярких женщин, а не тех, кто на ощупь всё равно что сырая рыба.

Не пойму, она спит с Валерианом или что? Чего прицепилась?

— Благодарю за ваше наблюдение, — пожимаю плечами. — Честно говоря, я не совсем понимаю, зачем мне эта информация, но буду иметь в виду. Кстати, вопрос сближения с Валерианом я перед собой не ставила. Лишь хотела пожелать удачи. Он выглядел расстроенным после заявлений короля, но его можно понять. Всё же он давно ждёт своей очереди надеть корону Элариона, а теперь прибавилось соперников.

Она усмехается. Я вижу, что она не верит мне. Неужели у неё правда что-то с Валерианом? Не то чтобы мне было до этого дело, каждый крутится как может, чтобы закрепить свои позиции и роль своей семьи при дворе, но если моя догадка верна, у меня появится ещё один повод держаться от кронпринца подальше.

— Ваш род всегда был так близок к трону, — говорит она задумчиво. — Интересно, что будет, если король умрёт, а Валкрейны окажутся... не у дел?

— Если у Валкрейнов будут проблемы, это коснётся всего королевства, — я позволяю себе лёгкую улыбку. — А пока их нет. И я надеюсь, вы не планируете их создавать?

Она открывает рот, чтобы ответить, но не успевает. Потому что в этот момент я слышу голос:

— Леди Дорвен, — произносит Дарго с ленивой учтивостью. — Вынужден украсть у вас Алисандру, потому как дожидаться, что вы выведете из себя ледяную принцессу дома Валкрейн шансов нет.

Каэллира поднимает взгляд, Дарго, по всей видимости, стоит у меня за спиной. Её лицо на мгновение теряет уверенное выражение.

— Лорд Дарго, — произносит она с нажимом на «лорд», хотя все знают, что титула у него нет. — Вы тоже участвуете в охоте?

— Просиживать штаны на троне? Ну уж нет, — бастард фыркает. — Нет, спасибо. Я придумаю себе занятие поинтереснее. Быть королём не так весело, как кажется всем этим недоумкам, — Дарго кивает мне в ответ на вежливый поклон. — Леди Валкрейн, чудесно выглядите. Прощу за мной.

Он берёт меня под локоть — точно так же, как вчера на балконе, — и уводит в сторону бокового коридора, который ведёт в закрытую часть библиотеки.

Самое забавное во всём этом, что Каэлире даже не посплетничать об этом. Дарго всегда делает, что хочет, и никто не говорит ему ни слова из-за близких отношений с королём.

Когда мы отходим на достаточное расстояние, я бросаю на него короткий взгляд.

— Вы вовремя.

— Я всегда вовремя, — он усмехается. — Кроме тех случаев, когда опаздываю. Кстати, отличный образ.

— Вы про платье? — я опускаю взгляд на свой наряд. — У портного вашей сестры золотые руки.

— Я не про платье, — он качает головой. — Я про то, как вы держитесь с королевой серпентария. Не каждый может стоять перед ней с таким лицом, будто она просто надоедливая муха.

Мы проходим через тяжёлую дубовую дверь, и я оказываюсь в закрытом секторе библиотеки. Здесь тихо. Совсем тихо. Только шорох наших шагов и далёкий стук дождя по окнам. Стеллажи здесь выше, чем в главном зале, а книги выглядят сильно старше. Многие — в кожаных переплётках с потускневшим золочением. Некоторые прикованы цепями к полкам, чтобы их нельзя было унести далеко.

Я останавливаюсь, пытаюсь охватить взглядом всё богатство. Хроники. Бестиарии. Тракаты по магии ядер. Легенды и мифы. Всё, о чём я могла только мечтать в нашей домашней библиотеке с достаточно редкими изданиями, которые отец привозит постоянно и которая, при всём уважении к отцу, не идёт ни в какое сравнение с этим.

— Невероятно, — вырывается у меня, когда я задерживаю взгляд на корешках ближайшей к нам полки. — Возможность просто стоять рядом с этими книгами дорогого стоит.

— Лисёнок, книжки не для этого нужны, — Дарго проходит к стеллажу и проводит пальцами по корешкам. — Не волнуйся, тебе можно их читать. Показать мои любимые?

— Да, — не задумываясь отвечаю я. — Но позже. Мы ведь здесь для дела?

— Лисёнок, не будь занудой, — Дарго закатывает глаза. — Я вижу, как горят твои глаза. Ты была бы рада, если бы я запер тебя здесь на месяц-другой, но всё равно рвёшься работать?

— Может быть я из недоумков, которые не прочь сидеть на троне?

Он смотрит на меня оценивающе, а после ухмыляется, показывая зубы:

— Ты же умная девушка. Зачем тебе это?

— Меня учили не делить сокровище до того, как найду его, — отвечаю я. — Когда найду Сердце, тогда и решу, что с ним делать.

— Хороший ответ. Вижу, кто тебя учил.

— А что насчёт вас? — прощупываю границы я. — Почему вы не хотите править?

Дарго делает шаг ко мне. Вокруг никого, но он всё равно понижает голос до шёпота, так что по моей шее вниз стекает волна мурашек:

— Скажем так, — его голос обнимает будто бархат. — Нас с тобой учил один дракон, поэтому и ответы одинаковые.

Я вздрагиваю, но удерживаю лицо.

Дарго учился у моего отца? Но... когда? Он поэтому решил помочь мне?

6.2

— Удивлена? — Дарго замечает мою реакцию. — Да, Ксарен был моим наставником. Худший учитель, признать честно, но никто другой не научил меня столь многому.

— Очень похоже на отца, — невольно улыбаюсь я. — Долго вы учились у него?

— До твоего рождения и, вероятно, большую часть детства.

— Немалый срок...

Сердце сжимается. Так вот где был отец... готовил принца-бастарда к роли главы тайной королевской службы. Он не просто так прятался от своих детей, родившихся без души дракона.

Подарил годы чужому наследнику, которому суждено летать, лишь бы не видеть тех, чей срок и так короткий.

Возможно, мне никогда не понять драконов.

— Что не так, лисёнок? — от Дарго не укрывается и эта реакция.

— Всё в порядке.

— Ты хорошая лгунья, но со мной не сработает, — ухмыляется он. — Ревнуешь?

— Раскусили, — я с улыбкой принимаю подсказку. — Похоже, вы украли моё детство с отцом.

— Или героически его спас.

Я киваю и поднимаю на него взгляд. По затылку проносится холодный ветерок, когда я понимаю, что он мне не верит. Возможно, даже знает истинную причину этих чувств, но ему хватает такта, не погружать меня в мысли. За это я благодарна.

— Кстати, моё детство по большей части прошло здесь, — продолжает Дарго, увлекая меня вглубь стеллажей.

— Правда?

— Что тебя удивляет?

— Глядя на вас, куда легче представить хулигана, который лазает по деревьям и провоцирует шалости, чем увлечённого чтением мальчика.

Дарго запрокидывает голову и хрипло смеётся, в конце концов, закашлявшись и зажав рот вытянутым из кармана платком.

— Я полон противоречий, лисёнок. Ты скоро привыкнешь.

— Вам обязательно называть меня так? — не выдерживаю я.

— Лисёнком? Конечно обязательно.

— Зачем?

— Скажешь я не прав? Выглядишь ты миленько, но мы оба знаем, что наивности в тебе не осталось. Я не удивлюсь, если однажды увижу тебя позади трона, — хитро улыбается он и возвращается к изначальной теме. — Так уж вышло, что допуск в библиотеку у меня был, а друзей не оказалось.

— Вы правильно распорядились своими возможностями.

— Это комплимент? — поднимает бровь наглец.

— Наблюдение, — не позволяю зазнаться я.

Он улыбается краешком губ. Я отвожу взгляд и замечаю место для чтения, диван и пара кресел, окружившие журнальный столик, на котором уже расположились стопки книг и свитков. Дарго не терял времени.

— Я отобрал то, что может иметь отношение к Сердцу, — говорит он, подходя к столу. — Легенды, упоминания в хрониках, пара трактатов по древним артефактам. Ничего конкретного, но...

— Это больше, чем есть у остальных, — заканчиваю я.

— Лисёнок, где ты видела честную политику?

Тут мне нечего возразить.

Я откладываю книги, которые всё ещё таскаю с собой, беру первый из томов и сажусь в кресло. Тяжёлый фолиант в потёртом тёмно-зелёном переплёте. Пахнет пылью...

В такие моменты всегда задумываешься, а кто читал её до меня? Это ведь могло быть даже не в нашем столетии. А кто откроет её следующим? Вдруг к тому времени меня уже не будет? Всё-таки книги в таких архивах удивительны.

Я осторожно открываю обложку, и мы начинаем работать.

Время течёт незаметно. Дарго развалился на диване напротив меня. Минут через пятнадцать он уже читает лёжа, а ещё через столько же появляется слуга с подносом, на котором стоит чайник, пара чашек, этажерка с фруктами и закуски.

— Будешь? — поднимается дракон.

— Я не позволю себе есть рядом с ценными книгами.

— Ты же маг льда, — хмыкает он. — Уверен, тебе ничего не стоит выбить пятно.

— Возможно, но я не хочу рисковать, — вежливо улыбаюсь я.

Дарго пожимает плечами и берёт наполненную для него чашку. Я сразу слышу запах трав, немного напоминающих те, что заваривают у нас дома, когда кто-то простудился.

Необычный выбор. Интересно, это очередная причуда или... Я вспоминаю, как он кашлял во время нашего разговора. Может, простудился там, на балконе, пока кутал меня в свой плащ?

Проклятье, неудобно. Если спрошу, могу акцентировать внимание на том разговоре, а мне бы не хотелось снова возвращаться в столь неловкое состояние. Если бы этот принц не бросал на меня колких взглядов, в вопросе не было бы никакого контекста, банальная вежливость, но с учётом всех обстоятельств лучше сделать вид, что я не обратила внимания.

— Нашла что-то? — сбивает с мысли Дарго.

— Что?

— Ты так долго рассматриваешь эту страницу, будто там нарисована карта сокровищ. Хочешь запомнить и сбежать?

Проклятье. С ним вообще выдохнуть нельзя.

— Просто задумалась, — пытаюсь спасти положение я. — Я могу задать... неудобный вопрос?

— Давай, — он кивает с таким важным видом, будто уже сидит на троне, а я одна из подданных, над которыми он не прочь подшутить.

— Король действительно... умирает?

— Да.

Я прикусываю губу, и это не ускользает от взгляда Дарго.

— Пытаюсь понять, что случится, если, допустим, никто не успеет найти артефакт. У Арквеллов есть распоряжения на этот счёт?

— Не знаю, — он всё ещё смотрит на мои губы. — Я далековато от линии наследования. Не интересовался. Полагаю, старик позаботится о том, чтобы Сердце искали и после его смерти. Новому правителю пригодится сила, чтобы удержать власть.

— Но кто будет править Эларионом до того, как это случится? Может пройти год или десятилетие. Я почти не сомневаюсь, что моя семья удержит границы и пресечёт любые вторжения извне, но внутри... Экономика пострадает первой. Дома драконов начнут делить территорию.

— И мы вернёмся в замечательное время, по которому ностальгирует твой отец, — усмехается Дарго. — Радости бессмысленного насилия. Ты права, скорее всего, после смерти Эдриана все наплюют на сердце, и трон просто перейдёт сильнейшему из драконов.

— Драконов? — я наклоняю голову к плечу.

— Лисёнок, мы оба понимаем, что в честной схватке тебе с небом не тягаться.

Я откладываю книгу и всё же беру чашку, просто чтобы получить обоснованную паузу. Я и не собиралась играть честно, но после его пояснения относительно моего прозвища такие комментарии стоит оставить при себе.

Этот... мужчина заставляет понервничать. Лучше бы он, как все остальные, видел во мне лишь милую мордашку, не пришлось бы взвешивать каждое слово с ювелирной точностью.

Не покидает ощущение, что он меня проверяет на что-то. А я никак не могу понять, прохожу я это испытание или закапываю себя. Нельзя забывать и о том, что передо мной не просто принц вроде Валериана, который проводит дни в ленивых развлечениях. Дарго выполняет королевские поручения и почти наверняка не всеми из них стоит гордиться.

В этот момент случается то, чего я опасалась: дверь в закрытый сектор распаивается с громким стуком. Я вздрагиваю от неожиданности, и травяной чай, который я как раз осторожно поднесла к губам, выплёскивается через край.

Инстинкты срабатывают быстрее, чем я успеваю осознать, что делаю. Напиток мгновенно кристаллизуется, закрепляясь изящной волной, не испачкав даже моего платья. Я вздыхаю и ставлю чашку обратно на стол, не забыв вернуть чай обратно в жидкое состояние.

Вот почему я против еды или питья в опасной близости к старым книгам.

Повернув голову, я вижу в дверях кронпринца, его лицо перекошено от злости. Валериан смотрит на меня, потом на Дарго, снова на меня.

— Что здесь происходит? — его голос звучит резко, требовательно. — Вы вдвоём. В закрытом секторе!

Дарго лениво поворачивает голову и тянется к столу, чтобы сорвать с этажерки розовую виноградину.

— Какой ты наблюдательный. Даже не знаю... Что же можно делать в библиотеке? Может мы учимся верховой езде?

Я понимаю, что Дарго в хорошем настроении и решил выбесить старшего брата, но сравнение, которое он использовал в качестве примера, очевидно, вызвало у Валериана не те ассоциации. Кронпринц сейчас напоминает закипающий чайник. Ещё немного и начнёт звякать крышечка.

Бабушка отбила у меня желание шутить про верховую езду при дворе задолго до того, как я поняла, почему не стоит этого делать.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — я поднимаюсь, чтобы поприветствовать кронпринца. — Ваш брат великодушно позволил мне взглянуть на некоторые книги, а после мы увлеклись беседой.

— С ним? — Валериан тычет пальцем в диван. — С бастардом?!

— С чудовищем, который, в отличие от некоторых, не считает, что женщины слишком глупы, — низко и с будоражащей хрипотцой тянет Дарго. — Ступай, братец. Алиссандра не любит, когда кто-то ест рядом с книгами. Ты здесь долго не протянешь.

Краем глаза вижу, как наглец отправляет в рот ещё одну виноградину.

Надеюсь, я сегодня ни в какую дуэль не вляпаюсь... Иначе отец моим пеплом лужайку перед домом удобрит...

Валериан багровеет. Его рот открывается и закрывается. Я вижу, как в нём борется несколько эмоций сразу: злость, уязвлённая гордость, растерянность. И что-то похожее на...

Ревность?

Да нет. Это не может быть она.

Правда ведь?

6.3

— Вы не можете просто взять и... — он запинается. — Я наследный принц! Если хотите искать Сердце, то должны делать это со мной, а не с этим...

— С кем конкретно? — скалится Дарго. — Скажи, Валериан, я хочу услышать. С этим ублюдком? Ошибкой природы? С бастардом, который оказался сильнее всех законных детей? Давай же, брат. Не стесняйся.

Валериан набирает в грудь побольше воздуха и уже собирается вывалить на обидчика явно не комплименты, так что я не могу просто молчать, хоть и рискую взвалить на себя недовольство обоих принцев.

— Ваше Высочество, при всём уважении, вчера вы предельно ясно заявили, что не заинтересованы в моём обществе на пути к поиску сердца, поэтому я выполнила ваше пожелание и не стала докучать вам своей компанией.

Вижу, как желваки ходят на его скулах.

Нет, серьёзно. Валериан вдвое меня старше, но до сих пор верит, что девушка после отказа обязана уйти в монастырь и страдать там о том, что меня отвергли? В каком мире он живёт? Разумеется, я буду искать другой путь к артефакту.

Мир не вращается вокруг него, но, похоже нужно больше времени, чтобы он это принял.

— Леди Алиссандра, — Валериан переводит взгляд на меня, и его голос звучит обиженно. — Я не понимаю. Вы вчера были так заинтересованы во мне. А теперь здесь. С ним!

Я не успеваю вернуть себе самообладание и ответить тактично, так что Дарго снова запрокидывает голову и хохочет. Как и в первый раз, смех обрывается кашлем, и он зажимает рот платком. Валериан морщится, глядя на брата.

— Скорей бы ты сдох.

— Не надейся, — ухмыляется Дарго, вытирая губы. Я успеваю заметить, что белый квадрат шёлковой ткани потемнел от... крови? — На твой жалкий век меня точно хватит, будь уверен. А теперь будь любезен, свали отсюда по-братски, а? Лисёнка позвал я, а значит читать она будет мои книжки. Ты свой шанс благополучно упустил.

Повисает ещё одна тяжёлая пауза. Я просчитываю в голове варианты развития событий, и, к сожалению, многие заканчиваются чьим-нибудь убийством. Наверно я пессимистка.

Неожиданно Валериан протягивает ко мне пухлую ладонь.

— Алиссандра, вы идёте со мной. Это приказ.

— Что за детский сад, — закатывает глаза Дарго. — Она прикончит твою самооценку если не первым, то вторым монологом, при условии что тебе хватит мозгов понять, что она скажет.

Я бросаю на Дарго недовольный взгляд. Вот только меня не надо втягивать в разборки, у кого длиннее.

Да уж, совсем не такие разговоры я ожидала услышать в исполнении драконов, наделённых высшей властью.

И всё же не подчиниться я не могу. Как бы там ни было, в нынешних реалиях слово кронпринца роняет чашу весов значимости, и я приседаю в реверансе, повернувшись к Дарго.

— Благодарю вас за приглашение, возможность познакомиться с этими чудесными книгами и интересную беседу, — сомневаюсь, но всё же добавляю, пытаюсь сгладить углы. — Надеюсь, ваше здоровье придёт в норму, а пока этого не случилось, постарайтесь воздержаться от прогулок без плаща.

Бровь Дарго поднимается. Я ожидаю, что и мне достанется колкостей, но, похоже, он удовлетворён злостью Валериана, так что ограничивается:

— На здоровье, лисёнок. Спасибо за заботу. Я к тебе заеду, когда найду что-то стоящее.

Я не позволяю своему лицу выразить недоумение. Я не настолько хорошо знаю Дарго, чтобы с уверенностью заявлять, что это не попытка задеть брата посильнее.

Валериан выдыхает с рыком, затем хватает меня за локоть и рывком тянет к выходу. Я не падаю лишь чудом.

— Я запрещаю тебе говорить с ним! — от злости он забывает о вежливости и сразу переходит на «ты». — И видется тоже!

Я молчу, решив не подливать масла в это пламя. Покричит и успокоится, когда принц-provокатор пропадёт из поля видимости.

— Ксарен служит мне! Значит, и ты принадлежишь мне! — заявляет Валериан.

Потрясающее самомнение. Надеюсь, отец пересмотрит своё решение относительно моего потенциального брака с этим мужчиной.

— Я сегодня видела леди Дорвен, — пробую сменить тему. — Мне показалось, она искала вас зачем-то? Вы смогли пересечься?

— Да, — фыркает кронпринц. — Каэллира занимается формированием моего личного гарема. Потому что отец уже не в состоянии уделять внимание своему. Если прекратишь общение с этим недоумком, тебе тоже представится шанс попасть в него.

Звучит так соблазнительно, что мне хочется немедленно развернуться и бежать к Дарго. Для надёжности можно прямо на колени к нему запрыгнуть, но я приличная леди и позволяю себе ограничиться вежливой улыбкой.

— Это очень лестное предложение, благодарю вас. И очень неожиданное, честно сказать в свете вчерашнего разговора.

— А что вчера было?

— Вы назвали меня холодной и сравнили с рыбой, — напоминаю я.

Кронпринц останавливается. Мы в какой-то галерее в незнакомой мне части замка. У входа и выхода из комнаты стоят по два стражника, так что приватной эту беседу не назвать, так бы я придумала колкость посolidнее.

— Говорят, рыба полезная. Но готовить её нужно правильно, чтобы избавиться от запаха водорослей, — он отпускает мою руку и кивает в сторону, предлагая продолжить путь.

Да уж. Осознанно или нет, но Дарго сыграл на руку моему заданию. Вызвал ревность, и теперь даже неугодная холодная невеста сгодится для гарема.

Вот никак не пойму, Валериан осознанно игнорирует необходимость искать Сердце? Почему он занят присвоением гарема, в то время как должен набирать сторонников и активно собирать информацию?

Я не могу не подчиниться, формально он всё ещё кронпринц, а я его подданная, но сейчас я бы с куда большим удовольствием вернулась к Дарго и продолжила работу над книгами.

— Куда вы меня ведёте? — спрашиваю я, когда мы уже достаточно удалились от библиотеки, а я начинаю путаться в коридорах.

— В мои покои.

От этой новости внутри неприятно морозит. Я сегодня не планировала никаких соблазнений, а в случае с Валерианом надеялась, что до этого и вовсе не дойдёт, поэтому новость неприятная.

Что это? Кастинг в гарем? Нужно придумать, под каким предлогом ускользнуть...

— Я не совсем понимаю, — попробую прикинуться дурой.

— Всё ты понимаешь, — огорошивает меня кронпринц.

Времени на разработку нового плана нет, мы уже оказываемся перед высоченными дверьми спальни Валериана, которые отпирают стражники, впуская хозяина внутрь.

Внутри достаточно места, чтобы спокойно и с комфортом разместить простую семью из пяти-шести человек и это только зона гостиной. Интерьер светлый, белый мрамор, серый текстиль и золотые акценты.

Центральная часть помещения представляет собой низкий полукруглый диван, едва поднимающийся над полом, и на котором ты скорее лежишь. Мне кажется, Валериан испытывает какую-то особую любовь к подобной форме, я вижу повторение арок в лепнине, узорах и элементах другой мебели. Интерьер не кричит о роскоши и богатстве, но и забыть о ней не позволяет.

Я с опаской замечаю за полупрозрачной ширмой очертания кровати с глухим тяжёлым балдахином, но в следующую секунду внимание останавливается на стопках свитков и книг, торчащих из ящиков и открытых сундуков, что притаились сбоку у дивана.

— Значит, вы всё же решили, что я могу быть полезна в поиске артефакта? — я указываю взглядом на бумаги.

— Я же сказал, — кронпринц поднимает подбородок и смотрит на меня свысока. — Если ты и будешь заниматься этим, то только со мной.

Вот и понимай, что это значит...

Глава 7. Всё, что могло пойти не так

Дарго

Я смотрю на закрытую дверь ещё несколько секунд после того, как Лисса уходит. Потом перевожу взгляд на стол, заваленный книгами, и чувствую, как настроение стремительно катится вниз.

Конечно же настроение ковыряться в книжках после ухода лисёнка пропадает окончательно.

Тем более что книги, которые я мог достать для неё, сам я уже читал. План был в том, чтобы показать их девушке, вдруг заметит то, что не заметил я.

Её учил Ксарен, а значит, у неё особый взгляд на задачи и проблемы. Она с детства училась стратегии, решала чужие проблемы и вела дела целого дома.

Залпом вливаю в себя ещё одну кружку чая и морщусь. В груди снова раскалённое масло, выжигающее лёгкие, но самое паршивое — Лисса могла это заметить.

Не хочу, чтобы она знала. Никто не должен знать.

Впрочем, у неё сейчас будет достаточно поводов подумать о другом. После визита моего брата она будет прокручивать в голове их разговор, анализировать свои слова, искать компромиссы. Может быть, это отвлечёт её от моих лёгких, и она забудет.

Но я давно был бы мёртв, если бы надеялся на удачу.

Лисёнок почти наверняка заметила. Вопрос в том, как она это использует. И ответ мне не нравится, потому что я не знаю её достаточно хорошо, чтобы предсказать.

Поднимаюсь на ноги. Пора идти. Оставляю книги как есть, библиотекари разберутся, им не привыкать. Выхожу в главный зал, где всё ещё толпятся охотники за короной, и иду к боковой лестнице.

Нужно подняться на четвёртый этаж. Потому что грёбанные драконы не хотят собираться на советы в залах первого этажа. Им нужно смотреть на всех свысока, чтобы лестница была длинной и величественной, чтобы каждый, кто поднимается, чувствовал, какое расстояние отделяет простых смертных от великих домов.

Будь прокляты все лестницы мира.

Начинаю подъём по одной из лестниц в тайных коридорах замка, о которых мало кто знает. Первый пролёт даётся легко. На втором я уже дышу глубже, чем хотелось бы. На третьем останавливаюсь и радуюсь тому, что пользуюсь секретными туннелями. Не нужно делать вид, что я обалдеть какой ценитель искусства и разглядываю очередной гобелен, который видел уже сотни раз.

Если я сдохну здесь сегодня, меня найдут через неделю или больше. К тому времени труп будет выглядеть настолько паршиво, что даже родная матушка не склонилась бы, чтобы проводить меня в последний полёт.

Хотя она бы и при жизни не склонилась. Моё рождение в её планы точно не входило.

Продолжаю подъём и восстанавливаю дыхание, прежде чем выйти в длинный коридор четвёртого этажа. За поворотом двери в зал совета, высокие и резные, с гербом Арквеллов — белый дракон с распахнутыми крыльями.

Внутри уже собираются члены совета. Я тоже вхожу и занимаю своё место. Оно не за столом, а у стены, в тени, где мне и положено быть. Бастарды не сидят в совете, но могут присутствовать и наблюдают. Это всех устраивает. Меня, пожалуй, тоже.

Представители домов рассаживаются. Лорд-канцлер Мерик — сухой старик с серебряной цепью на груди. Леди Ориана Талл — министр финансов, чьи глаза алчно шарят по лицам. Представители восточных земель, южных провинций, парочка советников короля.

Все серьёзны и напряжены. Вчерашнее заявление изменило всё, и сегодня они собрались, чтобы понять, как жить дальше.

Валериана нет. Конечно, он же там проверяет лисёнка на прочность. Что ему какой-то там скучный совет. Зато потом удивится, почему у него нет поддержки при дворе и некому прикрыть ему спину.

Слава королю, что придумал эту идиотскую затею с артефактом, иначе Эларион, который я пытаюсь защищать, развалится как карточный домик. С таким-то кронпринцем.

Клянусь, если Лисса не выдержит и убьёт его, я помогу избавиться от тела и вычистить всё так, что даже Ксарен не узнает, что случилось.

Оглядываю зал ещё раз, чтобы убедиться, но без толку. Валериана действительно нет, и это... показательно. Отец вчера фактически лишил его гарантированного трона, а он даже не пришёл на совет, где будут обсуждаться последствия. Если действительно планирует править, стоило бы хотя бы делать вид, что интересно.

Ровно за пять минут до начала в зал входит Ксарен Валкрейн и сразу будто становится теснее. Вот кто даже молча умеет заявить о своей силе, хотя он далеко не единственный присутствующий здесь дракон, так что списать на одну лишь силу нельзя. Дурацкий сувенирный меч болтается в ножнах на его поясе, с правой стороны, потому как слева висит нормальное оружие.

Первый меч королевства поворачивается ко мне. Лицо не меняется, бросив быстрый взгляд на присутствующих, он спокойно подходит.

— Дарго.

— Привет, старик, — скажусь я, разводя руки для обнимашек, хоть и знаю, что у меня куда больше шансов их лишиться.

Он усмехается, игнорируя моё паясничество. Формально я выше его по статусу, но можно не ждать от него соблюдения приличий. Ксарен с первого дня дал мне понять, что единственный способ для меня дождаться от него поклона — сесть на трон, а это неосуществимая задачка.

— Валериан снова игнорирует совет? — Ксарен тоже обводит взглядом помещение. — Знаешь, где он?

— А я думал, ты нарочно натравил на него дочь, чтобы недоумок не мешался под ногами, — усмехаюсь я. — Не знаю наверняка где, но сейчас она интересуется его куда больше королевства.

Лицо дракона не меняется, но я умею понимать, когда он доволен.

— Не стыдно тебе, — хмыкаю я. — запирать ребёнка в клетке со львом.

— Алиссандра сможет постоять за себя.

— За неё я спокоен, — моя улыбка растягивается шире. — Я про кронпринца.

— Пацан, ты в придворные шуты решил податься? — первый меч быстро бесится, так что приходится примирительно поднять руки.

— Просто помогаю тебе оттачивать навыки дурацких светских разговоров, — я пользуюсь магией и сгущаю воздух вокруг нас, чтобы беседа стала приватной. — Раз уж ты метишь на трон.

— Помогаешь? — Ксарен недоверчиво сужает глаза. — Зачем? Если я займу трон, твоя семья лишится всего.

— Это будет потом, поэтому плевать, — я беспечно пожимаю плечами. — Ты знаешь, что у меня мало поводов сожалеть. Так сказал бы я, руководствуясь эмоциями, но я прекрасно помню, как ты выбил из меня эту дурь, — со сторон вряд ли видно, что улыбка не касается моих глаз. — А реалии таковы, что Эларион в полном дерьме, так что нам нужен сильный лидер.

На лице Ксарена снова появляется тень удовлетворения. Я давно не ребёнок, чтобы радоваться крошкам одобрения в свой адрес, но это всё равно приятно.

У меня нет иллюзий относительно семьи. Дом Арквелл развалится со смертью старика, так что передавать корону по наследству глупо.

От Валериана можно избавиться за пару часов. Он слишком слаб и глуп, чтобы обзавестись хоть какой-то существенной поддержкой.

Моя сестра Лиорелла — пешка. Совет точно поддержит её кандидатуру и выдаст замуж до того, как остынет погребальный костёр отца. Править она, разумеется, не будет.

Если трон захватит кто-то из восточных домов — начнётся война с соседями. Если южный — налоги взлетят до небес. При внутренних начнутся чистки среди тех, кто поддерживал Арквеллов.

Ксарен не идеален, но справедлив. Жёсткий, прямолинейный, иногда слишком, но он удержит власть. Никто не решится идти против него.

— У твоей дочери вроде хорошее зрение. В жизни не поверю, что она добровольно ищет общества Валериана. Заставил её искать артефакт?

Ксарен усмехается коротко и сухо:

— Мою дочь не приходится заставлять. Она сама понимает, что нужно дому.

— Попросил бы меня. Уж книжек я бы ей достал.

— Для тебя у меня будет другая игра, — объявляет он, после чего направляется к своему месту за столом, покидая предел моего «купола тишины», — Я сообщу, когда всё будет готово.

Ого. Звучит многообещающе. Можно считать, я купился.

Совет начинается. Вокруг отца сегодня коршунами кружат лекари, так что Ксарен очень уверенно перехватывает бразды правления. На месте Эдриана, я бы бросил этому громиле вызов и позволил убить себя. Отказаться он не смог бы, проиграть тоже. Как по мне, такая смерть лучше, чем медленно угасать в постели, но увы. Эти два жадных и алчных упряма друг друга стоят.

За столом обсуждают торговые пошлины и распределение зерна из королевских запасов. Слушаю краем уха — лорд-канцлер предлагает увеличить налоги, леди Ориана возражает, восточные бароны требуют субсидий. Всё как всегда. Так что я выскальзываю из зала так же незаметно, как вошёл.

Пойду проверю, как там моя сообщница по спасению королевства. Мне нужно в восточное крыло, там покои кронпринца. На моё счастье, лестницы используются для спуска, это я умею почти как раньше.

До нужной двери приходится пройти галереей с видом на внутренний двор, и тут я понимаю, что что-то не так.

Замечаю это ещё до того, как подхожу. У покоев Валериана всегда стоит стража, но сейчас здесь никого.

Я замедляюсь и подтягиваю к себе потоки ветра, чтобы слышать больше, чем возможно, подхватывая звуки и раскладывая их на нити.

В этот момент дверь распаивается. Из комнаты выскакивает Лисса и врывается в меня. Её глаза расширены, лицо бледное. Дышит часто, сбивчиво, как будто пробежала через весь замок.

В нос ударяет запах крови. Её платье и ладони испачканы так, будто она лично вскрыла кому-то горло. К счастью, кровь чужая, сама она, кажется, не ранена, но это не делает картину лучше.

Я перехватываю её запястья. Алиссандра вздрагивает и поднимает на меня глаза.

— Лисёнок, что случилось?

7.2

Алиссандра поднимает на меня взгляд. В серых глазах растерянность и тревога, но, к её чести, ни грамма паники или истерики. Я не ждал ничего другого от дочери Ксарена, но всё равно не могу не признать её крутости.

Ну либо она ещё не до конца поняла, что всё закончилось.

— Валериан позвал меня, — говорит она, и голос звучит глухо, но твёрдо. — Сказал, что передумал насчёт библиотеки. Что у него есть документы, которых нет в открытом доступе, и он хочет, чтобы я их изучила, но...

— Он приставал к тебе?

Вопрос вырывается сам собой. Я прекрасно знаю брата и догадываюсь, что джентльмена тот из себя никогда не строил. Тем не менее меня бесит сама мысль, что Валериан мог поступить так с ней.

Это дочь моего наставника, которому я обязан очень многим. Лисёнок может не знать, да и не нужно, но приглядывать за ней я буду из уважения к её отцу.

— Это не его кровь, — лисёнок понимает мой вопрос иначе и отводит взгляд. — Валериан... не пострадал. Наверно.

— Где он?

— Убежал. В его покоях... прятались люди. Это их кровь. И стражников, которые прибежали на шум.

— Стой, чего? — я давлюсь воздухом от неожиданности. — Он сбежал?

Лисса кивает.

— Я собираюсь найти его и позвать помощь. Стражники ранены. Я оказала первую помощь, но нужен лекарь...

Отступаю, не отпуская её запястий, чтобы ещё раз осмотреть девушку. Она не отстраняется и смотрит на свои ладони, всё ещё испачканные кровью.

— Ясно, идём.

Тяну её в комнату. Может это и не лучшее решение, но, если Валериан так долго не убирался в своей комнате, что там завелись не просто тараканы, а убийцы, я не хочу оставлять девчонку. В одной руке ледяная ладонь Лиссы, вторая сжимает рукоять меча, висящего на поясе.

Внутри как в леднике. Под ногами хрустит ледяная крошка, стены и потолок покрыты инеем. Комната в полной разрухе. Стол перевёрнут, кресло разодрано, на полу — осколки стекла мешаются со льдом, обрывки бумаг и тёмные лужи, которые блестят в свете магических светильников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.